

Глава 23

**ИНСТИТУТЫ ВОЕННОГО ПРАВА
ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ**§ 1. ИНСТИТУТЫ ВОЕННОГО ПРАВА США¹

Военная служба. В отличие от российского законодательства законодательство США не приводит подробного, детализированного определения термина «военная служба», определение можно найти в нормативных правовых актах, где содержатся отдельные признаки военной службы. Военное законодательство, кодифицированное в разд. 10 Кодекса США («Вооруженные силы»)², содержит следующее определение: согласно § 101 (с) *военная служба* — это служба в вооруженных силах США, за которую начисляется пенсия в соответствии с Законом о правах на повторное трудоустройство 1994 г. (USERRA), а также в военной системе здравоохранения, находящейся в ведении Министерства обороны США, которая обеспечивает медицинским обслуживанием действующих военнослужащих, а также компонентов резерва, отставных военнослужащих и их иждивенцев. В случае если военной службе какого-либо лица предшествует период работы по найму, то такое лицо имеет право возвратиться к той же работе по найму в течение 12 месяцев после увольнения с военной службы, кроме случаев, когда такое возвращение невозможно по причине инвалидности, связанной с выполнением воинских обязанностей. В определении дана ссылка на Закон USERRA, который защищает военнослужащих и ветеранов от нарушения их прав при приеме на работу в связи с их службой и гарантирует права военнослужащих после окончания военной службы.

¹ См. также: Военное право: моногр. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина: в 3 т. Т. 1: Теория и история военного права (с предисловием). М., 2021. С. 497—513; Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 558—571.

² URL: <https://uscode.house.gov/browse/prelim@title10&edition=prelim>, (дата обращения: 26.07.2021).

Военное законодательство включает «Финансовое довольствие и денежные надбавки военнослужащим» (Part 37), «Льготы ветеранам вооруженных сил» (Part 38), а ссылка на Закон USERRA о гарантиях прав военнослужащих после окончания военной службы, порядок их реализации и защиты прав дополняет критерий в определении военной службы, связанный с подтверждением статуса военнослужащего (т. е. начисление стажа воинской службы).

«Военная служба» по законодательству США — это «действительная военная служба», которой присущ признак «активной» или «полной службы», что означает постоянную военную службу, включая полное время обязательной военной подготовки и период обучения в военном учебном заведении, определенном законом или решением министра обороны. В США действуют десятки частных военно-учебных заведений, например: Военный колледж Вермонта — частная военная академия в Нортфилде, штат Вермонт, Морская военная академия — частное подготовительное училище в колледже в Харлингене, штат Техас, частная военная академия в Нортфилде, штат Вермонт, период учебы в которых входит в стаж военной службы после учебы в военных академиях и службы в вооруженных силах.

Статус военнослужащих имеют служащие активного резерва, которые участвуют в военных операциях. Термин «военная операция» означает проведение мероприятий в случае непредвиденных обстоятельств, как это предусмотрено в § 101 (a) (13) разд. 10 Кодекса США. Таким статусом наделяются лица, включенные в «список активного статуса резерва», который приведен в § 101 (c) (7) разд. 10 Кодекса США. Термин «резервный список активного статуса» означает единый список для сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил или Корпуса морской пехоты и содержит перечень офицеров вооруженных сил, за исключением уорент-офицеров, которые в Армии, ВМФ, ВВС командуют отрядами, частями, судами, самолетами и бронетехникой, а также тренируют, обучают, консультируют подчиненных и не входят в систему подчинения. Уорент-офицер как эксперт и инструктор в профессиональной сфере составляет техническую основу Армии США. Воинское звание уорент-офицера классов W-1 — W-5 (WO1 — WO5) в НАТО признается выше звания унтер-офицеров с подчинением низшему разряду офицера класса O-1, т. е. соответствует воинскому званию

прапорщика по российской классификации¹, поэтому такие военнослужащие не являются офицерами.

В соответствии с определением Главного финансового контролера Министерства обороны служба в резерве — это «служба в национальной гвардии в течение полного рабочего дня, в том числе обучение или выполнение других функций, или в Национальной воздушной гвардии США в качестве служащего (члена) Национальной гвардии штата, на территории Содружества Пуэрто-Рико или округа Колумбия в соответствии с разделом 32, статьями 316, 502, 503, 504 или 505 Бюджетного кодекса США»².

Правовые и организационные основы военной службы в США приведены в § 1 «Военное право США» гл. 8 т. I «Военное право», здесь раскрывается понятие военной службы исходя из функции военной организации государства в этой сфере публичных отношений. Военная служба — это государственная служба, поскольку в силу ст. 1 разд. 8 Конституции США только Конгресс США вправе «формировать и содержать Армию, создавать и обеспечивать флот, разрабатывать правила по управлению сухопутными и морскими силами и их организации». Согласно ст. I разд. 10 Конституции ни один из штатов «не вправе без согласия Конгресса США содержать в мирное время войска или военные корабли, предпринимать войны иначе как вследствие неприятельского нашествия или в случае неминуемой опасности, которая не допускает промедления».

Таким образом, *по законодательству США военная служба — это постоянная действительная государственная служба в вооруженных силах США, включая время обязательной военной подготовки и подготовки в учебных военных заведениях, определенных в законе или решением министра обороны США, за несение которой выплачивается пенсия и установлены гарантии после увольнения.*

В российском военном праве термин «военная служба» раскрыт путем описания отличительных признаков предмета или явления,

¹ Army Regulation 600-20, Army Command Policy. Table 1—2. Comparable grades among the services. URL: <https://armypubs.army.mil/Search/ePubsSearch/ePubsSearchDownloadPage.aspx?docID=0902c851800103cd> (дата обращения: 26.07.2021). DOD Financial Management Regulation. Vol. 7A. Definitions. URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/documents/fmr/archive/07aarch/07a_definitions_Feb99.pdf (дата обращения: 26.07.2021).

² DOD Financial Management Regulation. Vol. 7A. Definitions. URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/documents/fmr/archive/07aarch/07a_definitions_Feb99.pdf (дата обращения: 26.07.2021).

обозначенного термином, а также границ его практического применения. Поэтому военная служба определяется как особый вид государственной службы, профессиональной военной деятельности граждан, из чего в определении усматривается родовое отличие и видовой признак, присущий только данному виду деятельности, т. е. какие функции выполняет служба и для достижения каких целей применяется¹, или, как верно отмечено, «правовые определения закрепляют в обобщенном виде признаки той или иной правовой категории»².

По видовому признаку военная служба осуществляется в составных частях вооруженных сил, куда входят: Армия, Военно-морские силы и Корпус морской пехоты, Военно-воздушные силы, их активные резервы, Береговая охрана, Национальная гвардия и Воздушная национальная гвардия согласно отделу 133 Кодекса США и Директиве Министерства обороны США 1005.8 от 31 октября 1977 г. (DoD Directive 1005.8 of October 31, 1977). ВВС Национальной гвардии США — составная часть Национальной гвардии как действующего резерва — представляют собой боеготовые части и подразделения резерва ВВС США. Резервные компоненты — это комплексное понятие, обозначающее наличие людских и материальных ресурсов, которые государство может привлечь для мобилизационного развертывания вооруженных сил и обеспечения нужд в процессе перевода национальной экономики с мирного на военное положение.

Военная система здравоохранения (медицинская служба) — это форма национальной системы здравоохранения, находящаяся в ведении Министерства обороны США, которая обеспечивает медицинское обслуживание действующих военнослужащих, компонентов резерва и отставных военнослужащих и их иждивенцев. Она включает больницы, клиники и медицинский персонал Министерства обороны, поддерживает здоровье военнослужащих, чтобы они могли выполнять свои военные миссии и были готовы оказать медицинскую помощь во время военных операций.

Медицинскую службу возглавляет помощник министра обороны по вопросам здравоохранения, в систему входят несколько основных подразделений, в том числе: Агентство оборонного здравоохранения, Объединенный штаб главного хирурга, Университет во-

¹ См. подробнее гл. 10 настоящего издания.

² *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975. С. 108.

енно-медицинских услуг, военные лечебные учреждения службы, медицинские департаменты Армии, флота, ВВС и поставщиков вооруженных сил, Экспедиционный корпус службы. Они уполномочены на оказание медицинских услуг в соответствии с программой TRICARE, включая поставщиков медицинских услуг из частного сектора, больницы и аптеки¹. Агентство оборонного здравоохранения — это общее агентство боевой поддержки, которое предоставляет Армии, флоту, ВВС и гражданскому персоналу вооруженных сил подготовленный медицинский персонал. В состав медицинской службы также входит гражданский персонал, который поддерживает все виды вооруженных сил и их компоненты².

С 20 декабря 2019 г. в состав ВВС входят Космические силы — шестой вид вооруженных сил, предназначенный для выполнения военных задач в космическом пространстве³.

Военнослужащие и их правовой статус. Словарь военных и связанных терминов Министерства обороны США (the DOD Dictionary of Military and Associated Terms) не содержит определения термина «военнослужащий», в то же время под ним понимается «человек, который служит в вооруженных силах»⁴. В Российской Федерации в определении термина «военнослужащий», приведенного в ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», содержатся все признаки, необходимые для логического формирования определения термина «военнослужащий», его правильного толкования и применения.

Правовой статус военнослужащих США определяется в точном соответствии с предназначением вооруженных сил и их миссией, поэтому при исполнении задач за рубежом вопросы юридической ответственности определяются юрисдикционным иммунитетом военнослужащих США, который может быть ограничен, а юрисдикция в отношении их распределяется между посылающим и принимающим государствами в период несения службы на территориях других государств. Регулирование отношений по нахождению кон-

¹ URL: <https://www.health.mil/About-MHS/MHS-Elements> (дата обращения: 26.07.2021).

² URL: <https://www.health.mil/About-MHS/Employment> (дата обращения: 26.07.2021).

³ *Савенков А.Н., Кудашкин А.В.* Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 19.

⁴ American Heritage® Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2016. Published by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company.

тингентов вооруженных сил в других государствах осуществляется по Соглашениям о статусе сил, определяющим статус воинских подразделений (сил) и военнослужащих.

Правовое положение вооруженных сил в работах по общему международному праву подробно рассмотрено в контексте общих тем, но вопросы юрисдикции и юрисдикционного иммунитета обычно рассматриваются в отношении военнослужащих, дислоцированных на территориях других государств, в контексте международного военного сотрудничества или в рамках международных соглашений и организаций, например Организации Североатлантического договора (НАТО), Организации Объединенных Наций (ООН)¹. Однако «в целом такой уровень детализации и анализа можно найти только в работах ученых и военных юристов, занимающихся узкоспециализированной областью оперативного права»². Регулирование отношений по нахождению вооруженных сил в других государствах осуществляется по специальным документам, которые именуется «Соглашения о статусе сил», определяют статус воинских контингентов и военнослужащих и положения которых применяются в соглашениях об участии контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации в рамках международного военного сотрудничества.

Соглашения о статусе сил (the Status of Forces Agreement) — это двусторонние или многосторонние соглашения, которые устанавливают рамки, в соответствии с которыми военнослужащие США действуют в другой стране, и то, как внутренние законы иностранной юрисдикции применяются к военнослужащим США. В них решается вопрос о том, какая страна может осуществлять уголовную и гражданскую юрисдикцию в отношении военнослужащих США, но в большей части в них предусматривается совместная юрисдикция США и принимающей страны. В указанных соглашениях установлены положения о ношении формы (униформы) и оружия, обеспечении помещениями и материалами, использовании радиочастот и др. В настоящее время США являются участником более 100 таких

¹ Fox, Hazel, *Philippa Webb*. The Law of State Immunity. 3d ed. Oxford University Press, 2013. URL: <https://brill.com/view/book/edcoll/9789004386242/BP000054.xml> (дата обращения: 01.07.2021).

² Oxford Bibliographies. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0191.xml> (дата обращения: 01.07.2021).

соглашений согласно спискам договоров и других международных соглашений США¹.

Юрисдикционный иммунитет государства — одно из проявлений принципа суверенного равенства государств. Декларация о принципах международного права, относящихся к дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятым Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., устанавливает, что все государства пользуются суверенным равенством, имеют одинаковые права и обязанности и юридически равны как члены международного сообщества. В отношении юридического статуса военнослужащих эти вопросы решаются с учетом национального права и международного гуманитарного права.

Соглашения о статусе сил не являются соглашениями о взаимной обороне или безопасности и, как правило, не предусматривают проведение военных учений или осуществление специальных миссий, так как являются соглашениями мирного времени, поэтому правила вооруженных конфликтов к ним не применяются, в отличие от соглашений по участию во всех видах военных операций², к которым применимы положения международного гуманитарного права как части обычного международного права, обязательного для всех государств и вооруженных сил, вовлеченных в вооруженный конфликт и в миротворческие операции за пределами территорий их государств. В отношении международных миротворческих операций или в рамках Соглашений о статусе сил применяются нормы как международного гуманитарного права (МГП), так и нормы различных отраслей права отправляющего государства и права принимающего государства в сочетании, достигнутом сторонами при заключении конкретного Соглашения о статусе сил. При этом нормы МГП начинают действовать с началом миротворческой операции, а условия Соглашения о статусе сил — с момента пересечения государственной границы военным контингентом направляющего государства. Это правила фактического развертывания вооруженных сил, которые вместе со-

¹ Status of Forces Agreement (SOFA). URL: https://www.everycrsreport.com/reports/RL34531.html#_Toc319586811 (дата обращения: 01.07.2021).

² *Жудашкин А.В., Мельник Н.Н.* Имплементация международного гуманитарного права и доктрина оперативного права как источник военного права // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 3. С. 57—63.

ставляют *военное операционное право* — «внутреннее, иностранное и международное право, связанное с планированием и проведением военных операций в мирное время или в боевых действиях»¹. Эти правила формулируются также в доктринах оперативного права военных операций — источниках права. В Докладе Совета по международной безопасности Государственного департамента США «О Соглашениях о статусе сил» рассмотрены вопросы необходимости соглашений, сфера применения, типы соглашений, приведен анализ законодательства США и образцы соглашений², а по сути — это своего рода доктрина³.

Вопросы привлечения к уголовной ответственности военнослужащих США в соответствии с Единым кодексом военной юстиции США⁴, а также в соответствии с Инструкцией Министерства обороны № 5525.11 о юрисдикции судов США по привлечению к уголовной ответственности гражданского персонала вооруженных сил и некоторых военнослужащих за пределами США⁵ авторами указанной статьи рассмотрены без аспектов их юридических иммунитетов и распределения уголовно-правовой юрисдикции между государствами. Специальная морская территориальная юрисдикция (Special Maritime Territorial Jurisdiction) применяется в случае совершения преступления на военных объектах США, в перечень которых «Патриотический акт США» 2001 г. (USA Patriot Act)⁶ включил военные базы, расположенные за рубежом, и таким образом расширил юрисдикцию военных комиссий (military commissions) в отношении преступлений, в результате совершения которых причинен вред имуществу, используемому для защиты национальных интересов США. Военные комиссии — это суды, обычно создаваемые военными командирами в местах дислокации воинских подразделений для су-

¹ Agreement for the Training in Canada of Personnel of the Armed Forces of Nigeria; Lagos, 3 July 1963, Vol. 529 UNTS 1965, No. 7656.

² Department of State. International Security Advisory Board. Report on Status of Forces Agreements. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/236456.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

³ См. подробнее: *Кудашкин А.В., Мельник Н.Н.* Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 1. С. 62—71.

⁴ Там же. С. 62—71.

⁵ DOD Instruction № 5525.11. Criminal Jurisdiction Over Civilians Employed By or Accompanying the Armed Forces Outside the United States, Certain Service Members, and Former Service Members. March 3, 2005.

⁶ USA Patriot Act. Public Law 107—56, Oct. 26, 2001.

дебного преследования лиц, обвиняемых в совершении некоторых видов преступлений в период проведения военных операций. Они отличаются от военных трибуналов, созданных для рассмотрения дел военнослужащих США в период «объявленных войн», а также гражданского персонала вооруженных сил в соответствии с процедурами, установленными в Едином кодексе военной юстиции. Согласно Кодексу США военнослужащие, обвиняемые в совершении военных преступлений, как правило, предстают перед судом военно-полевого трибунала (court martial), а также апелляционной военной комиссией (The US Court of Military Commission) или федеральным судом в зависимости от характера инкриминируемого преступления¹ согласно разд. 10 U.S.C. (§ 818) и разд. 18 U.S.C. (§ 2441 Кодекса США).

Закон о военной экстерриториальной юрисдикции (Military Extraterritorial Jurisdiction Act — MEJA) 2000 г.² установил юрисдикцию федеральных судов в отношении лиц, которые «работают в вооруженных силах или сопровождают их», касательно преступлений, которые карались бы тюремным заключением на срок более одного года, если они совершены в пределах особой морской и территориальной юрисдикции США. К таким лицам также относятся лица, «нанятые вооруженными силами»; данный термин включает гражданских служащих Министерства обороны США, а также его подрядчиков и их сотрудников (включая субподрядчиков любого уровня), а после 8 октября 2004 г. — гражданских подрядчиков и сотрудников других федеральных агентств и «любых временных органов» в той степени, в которой их работа связана с поддержкой миссии Министерства обороны за рубежом. До этого частные военные подрядчики и частные охранные подрядчики не подпадали под юрисдикцию, применяемую в отношении гражданских лиц или военнослужащих, но в остальных случаях принадлежность к личному составу вооруженных сил определяется законодательством США.

Инструкция № 5525.11 Министерства обороны США о юрисдикции содержит положения и сведения в отношении Соглашений о статусе сил и направлена на «максимальную защиту прав сотрудников США, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности

¹ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура. С. 68.

² Military Extraterritorial Jurisdiction Act of 2000. Public Law 106—523. Nov. 22, 2000.

в иностранных судах и заключены в тюрьмы за рубежом». Инструкция приводит оговорки Конгресса США о том, что они применяются только к странам — членам НАТО, но «те же процедуры для защиты интересов американского персонала, подпадающего под иностранную юрисдикцию», должны применяться, когда это практически возможно в зарубежных районах, где «размещены силы»¹. В качестве примера рассмотрим многосторонний Североатлантический договор (НАТО) с оговорками Конгресса США к ст. VII при его ратификации²:

«1. В соответствии с положениями настоящей статьи,

а) военные власти посылающего государства имеют право осуществлять в принимающем государстве всю уголовную и дисциплинарную юрисдикцию, предоставленную им законом посылающего государства в отношении всех лиц, подпадающих под действие военного законодательства этого государства;

б) власти принимающего государства обладают юрисдикцией над военнослужащими или гражданским компонентом и их иждивенцами в отношении преступлений, совершенных на территории принимающего государства и наказуемых по закону этого государства.

2. (а) Военные власти посылающего государства имеют право осуществлять исключительную юрисдикцию в отношении лиц, подпадающих под военное законодательство этого государства, в отношении правонарушений, включая правонарушения, связанные с его безопасностью, которые караются законом посылающего государства».

Как видно, Конгресс США применил доктрину дискреционной функции. Федеральный закон «О деликтных исках» (Federal Tort Claims Act — FTCA)³ содержит нормы, согласно которым против государства не может быть подан иск, даже если служащий (сотрудник) будет нести индивидуальную ответственность в случаях, предусматривающих дискреционные функциональные исключения. Дискреционные функции представляют собой деятельность служащих (сотрудников), выполняемую по своему усмотрению, т. е. метод регу-

¹ Department of Defense Instruction Number 5525.11. March 3, 2005. URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-hrsp/legacy/2011/02/04/03-03-05dod-instructions.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

² 4 U.S.T. 1792; T.I.A.S. 2846; 199 U.N.T.S. 67. URL: <https://it.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/67/2016/04/USSSO-sofa-en.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

³ United States House of Representatives. Federal Tort Claims Act. URL: <https://www.house.gov/doing-business-with-the-house/leases/federal-tort-claims-act> (дата обращения: 01.07.2021).

лирования правоотношений — дозволение либо с расширением полномочий. В законодательстве США система деликтов выполняет, по меньшей мере, две функции: удерживает людей от причинения вреда другим и наделяет потерпевших правом на компенсацию ущерба. Положения американской правовой доктрины дискреционной функции созданы в большей степени судьями общего права, чем законодателями, поэтому закон о деликтах составлен путем унификации выводов судей федеральных судов США, которые создали прецедент толкования рамок этого статута, выбирая один из нескольких вариантов решения данных вопросов при осуществлении судопроизводства, поэтому в судопроизводстве отсутствует единая позиция судей в определении признаков дискреционных полномочий. К ключевым элементам деликтно-правового режима относятся проблемы возложения ответственности на причинителя вреда и определение размера ущерба. В разд. 28 U.S.C. (§ 2680 (k) Кодекса США) исключение суверенитета иностранного государства следует из положения о том, что закон «сохраняет суверенный иммунитет Соединенных Штатов от любого требования, возникающего в иностранном государстве». Верховный суд США истолковал это исключение как «запрет... всех исков, основанных на любом ущербе, причиненном в другой стране, независимо от того, где имело место деликтное действие или бездействие»¹. Такое исключение сделано с целью «обеспечить, чтобы Соединенные Штаты не несли чрезмерной ответственности по законам иностранного государства, над которым они не имеют контроля», что может произойти в случае, если США будут нести такую же ответственность, как и любой гражданин, совершающий правонарушение в этой стране. Таким образом, исключение иммунитета иностранного государства в деликтном праве означает, что исключения, сделанные Конгрессом и Верховным судом США, позволяют сохранять иммунитет федерального правительства в отношении некоторых деликтов, вытекающих из военной деятельности США.

Исключение в отношении действий комбатантов, кодифицированное в разд. 28 U.S.C. (§ 2680 (j) Кодекса США), сохраняет иммунитет США от «любых требований», вытекающих из деятельности комбатантов сухопутных, военно-морских сил или Береговой охраны во

¹ Sosa v. Alvarez-Machain et al., 542 U.S., 712. Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/542/692> (дата обращения: 01.07.2021).

время войны. Федеральные суды сделали вывод о том, что «политика, воплощенная в виде исключения деятельности комбатантов... чтобы предвидеть государственное или иностранное регулирование федерального военного поведения и освободить военных командиров от сомнений и неопределенности, присущих потенциальному гражданскому иску»¹. Там же для применения § 2680 (j) U.S.C. Верховный суд США указал: «therefore is to foreclose state regulation of the military's battlefield conduct and decisions» — «таким образом, исключается государственное регулирование поведения и решений военных на поле боя». Как видно, такой вывод суда сделан с учетом положения международного гуманитарного права о том, что его нормы начинают действовать с началом военных действий.

Таким образом, *США применяют военную экстерриториальную юрисдикцию и специальную морскую территориальную юрисдикцию*. В «Совместной доктрине вооруженных сил Соединенных Штатов» установлена экстерриториальная юрисдикция командующего вооруженными силами в отношении военнослужащих, совершивших уголовное преступление: «Юрисдикция командующего, установленная в Едином кодексе военной юстиции, может распространяться на лиц, служащих в вооруженных силах США или сопровождающих их во время военных операций в соответствии с разделом 10 Кодекса США (статья 802). Уголовные дела, не подпадающие под юрисдикцию Единого кодекса военной юстиции, могут регулироваться в соответствии с разделом 18 Кодекса США (статьи 3261 — 3267), также известным как Закон “О военной экстерриториальной юрисдикции”»². В таком виде положения о статусе сил в отношении юрисдикции и иммунитетов военнослужащих США в период осуществления ими военных операций на территориях других государств введены в доктрины оперативного права всех видов военных операций.

В отношении военнослужащих США установлена специальная, в том числе уголовная, юрисдикция на период их дислокации или проведения военных операций в другой стране. Вместе с тем, аспекты юрисдикции в контексте международного военного сотрудничества США в рамках, например, Североатлантического договора отно-

¹ *Saleh*, 580 F.3d at 7.

² JP 1 Doctrine for the Armed Forces of the United States. 25 March 2013. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp1_ch1.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

ся к разделению ответственности самого государства, его органов или должностных лиц. Если исходить из ключевого тезиса Пьера Бурдые о том, что «государство — это сложно организованная фикция, принцип согласия с социальным миром»¹, то становится очевидным, что государство вступает в военные конфликты или участвует в миротворческих операциях не само по себе, а через свои органы. Это предполагает совершение действий должностным лицом или государственным органом, а в итоге — деликтную ответственность государства с элементами как публичного, так и частного права. Важно, что при этом действие любого государственного органа рассматривается как деяние данного государства по общему международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, а также независимо от положения, которое орган занимает в системе государства².

Практическое применение Соглашений о статусе сил может быть рассмотрено на примерах соглашений США и Российской Федерации с Республикой Таджикистан в отношении наделения военнослужащих иммунитетом и распределения юрисдикции в отношении их. Посольство США в Республике Таджикистан, уполномоченное Государственным департаментом на заключение Соглашения о статусе сил путем обмена нотами, после обсуждений направило в МИД Республики Таджикистан ноту «Статус Сил», в которой предложило предоставить американскому персоналу статус, сравнимый со статусом административного и технического персонала посольства в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических отношениях от 18 апреля 1961 г.³ Под «техническим персоналом» имелись в виду и служащие Агентства военно-воздушных сил по разведке, наблюдению и рекогносцировке (Air Force ISR Agency), поскольку аэродром в Кулябе использовался для размещения военных самолетов США (и Франции) в качестве «аэродрома подскока» в ходе антитеррористической операции в Афганистане.

¹ Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989—1992). М., 2017.

² Доклад Комиссии международного права // Официальные отчеты Генеральной ассамблеи ООН на Пятьдесят шестой сессии. Дополнение № 10 (A/56/10). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

³ URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/01/01-1123-Tajikistan-Defense-Notes-SOFA.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

В Венской конвенции 1961 г. закреплено: «Члены административно-технического персонала представительства... пользуются иммунитетами и привилегиями, указанными в статьях 29—35, с исключением о том, что иммунитет от гражданской и административной юрисдикции... не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении служебных обязанностей» (п. 2 ст. 37 Конвенции). Таким образом, такому персоналу предоставляется максимальный объем иммунитетов, но не равный дипломатическому. В п. 3 ст. 37 Венской конвенции говорится: «Члены обслуживающего персонала представительства, которые не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими при исполнении своих обязанностей, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе, а также пользуются освобождением, упомянутым в статье 33». Так, обслуживающему персоналу предоставляется три вида иммунитета, т. е. ограниченный по сравнению с послами объем иммунитета.

В отношении юрисдикции военнослужащих США посольство предложило, чтобы стороны, помимо договорных требований, отказались от любых, т. е. всех требований друг к другу, связанных с причинением ущерба, утратой или уничтожением имущества, принадлежащего каждой из сторон, любому военнослужащему или гражданскому персоналу вооруженных сил любой из сторон, при осуществлении деятельности на территории Республики Таджикистан в соответствии с вышеназванным Соглашением. Претензии третьих сторон, возникающие из действий или бездействия любого американского персонала, по усмотрению Правительства США будут решаться Правительством США в соответствии с законодательством США. В ноте также было предложено условие о том, что персонал имеет право носить форму при исполнении служебных обязанностей и носить оружие, когда такие обязанности требуют этого.

В ответной ноте Правительство Республики Таджикистан признало особую важность дисциплинарного контроля военных властей США над американским персоналом, и поэтому Правительство Республики Таджикистан уполномочило Правительство США осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении указанного персонала. Правительства сторон названного Соглашения подтвердили,

что такой персонал не может быть выдан или каким-либо образом передан на содержание под стражей международного трибунала или любого другого образования или государства без явно выраженного согласия Правительства Соединенных Штатов.

Таким образом, в Соглашении о статусе сил был установлен ограниченный иммунитет в отношении военнослужащих США, за исключением уголовной юрисдикции, а все споры, возникшие между сторонами по поводу причиненного ущерба, подлежат разрешению Правительством США по законодательству США.

Правоприменительная и правоохранительная деятельность.

Под *правоприменением* обычно понимается организационно-правовая форма государственной деятельности, направленная на реализацию правовых предписаний посредством публичной (властной) организующей деятельности субъектов, уполномоченных на реализацию требований нормативных правовых актов путем конкретизации общих предписаний для каждого конкретного случая. Правоохранительной деятельностью признается вид государственной деятельности, которая осуществляется в целях соблюдения предписаний нормативных правовых актов уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в соответствии с законом. Правоохранительные органы в целях пресечения правонарушений вправе ограничивать права и свободы правоохраняемых субъектов в установленных законом порядке и в пределах ряда ограничений. В США и других англоязычных странах используется один термин «Law enforcement» — объединение лиц, которые следят за соблюдением законов, расследуют преступления и производят аресты. Правоохранительная деятельность в вооруженных силах осуществляется федеральными органами власти и включает охрану и защиту существующего в вооруженных силах правопорядка, предупреждение его нарушений. Законность и правопорядок в вооруженных силах США — состояние общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение нормативных правовых актов, является важным элементом функционирования вооруженных сил и их высокой боеготовности.

К субъектам правоохранительной (правоприменительной) деятельности в вооруженных силах США относятся четыре вида органов, осуществляющих различные функции и наделенных разными полномочиями — предварительное расследование (дознание), пред-

варительное следствие, судебное производство и прокурорский надзор за этими видами деятельности. Эти органы, их функции и полномочия регулируются следующим образом.

В структуре Федерального бюро расследований Министерства юстиции США созданы отдел уголовных расследований и отдел расследований в сфере национальной безопасности, которые уполномочены на производство предварительного следствия. Офис прокуроров США Министерства юстиции оказывает административную поддержку 93 прокурорам США и их подчиненным, которые расположены в 50 штатах, округе Колумбия, на Гуаме, на Северных Марианских островах, в Пуэрто-Рико и Виргинских островах США и уполномочены осуществлять надзор за дознанием и предварительным следствием. Задача офиса Генерального солиситора заключается в защите интересов США в судебных разбирательствах в Верховном суде США, а нижестоящих солиситоров — в остальных судах в соответствии с положениями статей разд. 18, 21 и 28 Кодекса США¹.

Служба расследований Министерства обороны была создана 1 января 1972 г. для консолидации следственных действий в рамках Министерства обороны, но в 1999 г. были изменены функции и название Службы. Теперь это Служба безопасности Министерства обороны², которая следствием не занимается.

В тезаурусах на английском языке используется термин «расследование» (investigation), который включает доследственную проверку до стадии возбуждения уголовного дела, схожую с порядком, установленным ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), но достоверно сравнить доследственную проверку с указанным порядком не представляется возможным, поскольку для российского уголовно-процессуального права характерна более детальная формализация досудебного следствия. В составе службы Генерального инспектора Министерства обороны США служба «Оборонных уголовно-следственных организаций» (The Defense Criminal Investigative Service — DCIS) является следственным подразделением, но из содержания полномочий сотрудников службы видно, что они проводят тщательную про-

¹ U.S. Attorneys. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov> (дата обращения: 01.07.2021).

² Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/agencies/defense-investigative-service> (дата обращения: 01.07.2021).

верку в форме дознания, по результатам которой материалы направляются министру юстиции, а затем органу предварительного следствия Министерства юстиции, а не в суд¹.

Генеральный инспектор Министерства обороны обязан инициировать, проводить и контролировать такие расследования в Министерстве обороны (включая военные департаменты), которые считает целесообразными, согласно ст. 8 (с) (2) Акта Конгресса «О Генеральном инспекторе», и «обеспечить руководство и координацию и рекомендовать политику» (фактически принимать решения) для предотвращения и выявления мошенничества и злоупотреблений в Министерстве обороны, участвующем в реализации программ и в операциях². DCIS проводит дознание в случаях совершения деяний, квалифицируемых как «значительное мошенничество и коррупция, влияющие на важнейшие операции Министерства обороны, с особым акцентом на схемах, влияющих на здоровье, безопасность, благополучие или готовность американских войск к работе в миссиях США, а также правонарушений, связанных с закупками и другими финансовыми преступлениями, которые приводят к многомиллионным убыткам, тем самым лишая Министерство обороны критически необходимых средств, которые в противном случае были бы использованы для финансирования жизненно важных инициатив национальной обороны; хищений, экспорта, перенаправления, передачи или распространения чувствительных технологий, систем, оружия и оборудования Министерства обороны» и т. п. DCIS состоит из двух отделений — следственных и внутренних операций, возглавляет ее заместитель Генерального инспектора по расследованиям.

Командование уголовных расследований Армии США (The US Army Criminal Investigation Command — CIDC) расследует тяжкие преступления и серьезные нарушения военного законодательства в Армии США. Командование представляет собой отдельную военную следственную группу, самостоятельно проводящую расследования, специальные агенты которой через командную структуру подчиняются командующему CIDC, который подчиняется началь-

¹ Justia. U.S. Law. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/855/93/372438/> (дата обращения: 01.07.2021).

² Department of Defense Authorization Act, 1983.

нику штаба Армии и секретарю Армии. В отсутствие полномочий на предъявление обвинений в совершении преступлений агенты CIDC проводят проверку по заявлениям, передают материалы и официальные выводы командованию и юридическому органу для принятия решений, в том числе судебных. CIDC осуществляет юрисдикцию в отношении военнослужащих, подозреваемых в совершении преступлений, согласно «Единому кодексу военной юстиции», а также в отношении гражданского персонала, когда имеются основания полагать, что лицо, имеющее отношение к вооруженным силам США, совершило преступление согласно уголовному законодательству США. Специальными агентами CIDC могут быть военнослужащие (унтер-офицеры или уорент-офицеры), которые являются военнослужащими Корпуса военной полиции, а также гражданские сотрудники CIDC¹. В Армии США CIDC обладает исключительной юрисдикцией в расследовании всех тяжких преступлений, кроме преступлений против национальной безопасности, шпионажа, государственной измены и некоторых видов международного терроризма, поскольку следственные функции в отношении этих преступлений выполняет контрразведка сухопутных войск США².

Основная функция Службы уголовных расследований ВМС США (NCIS) состоит в расследовании преступлений, совершенных с участием личного состава ВМС и Корпуса морской пехоты США. Полномочия службы включают сферу национальной безопасности, контрразведки, кибервойны и защиты ВМС США в местах их глобальной дислокации³.

Форма «расследования» схожа с дознанием командира российской воинской части как органа дознания, обладающего полномочиями начальника органа дознания, который уполномочен давать поручения о рассмотрении сообщений о преступлениях и принятии по ним процессуальных решений, выполнять неотложные следст-

¹ URL: https://armypubs.army.mil/ProductMaps/PubForm/Details.aspx?PUB_ID=105854 (дата обращения: 01.07.2021)

² URL: http://archive.wikiwix.com/cache/index2.php?rev_t=20110521114217&url=http%3A%2F%2Fwww.cid.army.mil%2Fmission.html (дата обращения: 01.07.2021).

³ U.S. Department of Justice. Commanding Officer's Guide to the NCIS. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/commanding-officers-guide-ncis-naval-criminal-investigative-service> (дата обращения: 01.07.2021).

венные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ, а также иными полномочиями.

В своей деятельности органы расследования Министерства обороны руководствуются «Единым кодексом военной юстиции», разд. 10, 801—940 Кодекса США, Актом «О Генеральном инспекторе» 1978 г., разд. 5, 301 и приложением 1 к разд. 5 Кодекса США. В целях координации правоохранительной деятельности заключен Меморандум о взаимопонимании между Министерством юстиции и Министерством обороны 1984 г.¹, который определяет политику министерств в отношении расследования и судебного преследования по уголовным делам, подпадающим под юрисдикцию обоих министерств, но не предусматривает предоставления каких-либо прав или привилегий должностным лицам сторон указанного Меморандума. Очевидно, что под «предоставлением каких-либо прав или привилегий» имеются в виду уголовно-процессуальные права и полномочия.

В целях применения Меморандума Министерством обороны издана Инструкция от 5 марта 2020 г. № 5525.07 «Имплементация Меморандума о взаимопонимании между министерствами юстиции и обороны в отношении расследования и уголовного преследования за некоторые преступления», т. е. положения этого Меморандума были имплементированы в нормативные правовые акты Министерства обороны США. Профессор Макс Шоец, декан факультета военного права Университета Маркет, к источникам военного права США *относит общие и особые приказы* Министерства обороны, приказы командующих или любых штабов². Такие приказы не являются актами, принятыми Конгрессом или Президентом США в порядке, установленном Конституцией, не могут противоречить статутным или нормативным актам, но обязательность их исполнения обеспечена властным подчинением в силу закона. Хотя положения Меморандума о взаимодействии не регулируют процессуальные действия его сторон, которые урегулированы Кодексом США и прецедентной практикой судов, детализация этих отношений устраняет противодействие

¹ U.S. Department of Justice. Archives. Memorandum of Understanding. 1984. URL: <https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual-938-department-defense-memorandum-understanding> (дата обращения: 01.07.2021).

² *Max Schoetz Jr. Military Law // Marquette Law Review. Vol. 3, Issue 1. 1918. P. 24.*

органам следствия со стороны органов командования вооруженными силами США.

Правовое положение военных организаций и организационно-правовые основы их деятельности. Они установлены в разд. 10 Кодекса США в т. III, подзаголовках В — «Армия» (§ 3001—5000), С — «Военно-морской флот и Корпус морской пехоты» (§ 5001—8000), D — «Военно-воздушные силы» (§ 8001—10000) и E — «Резервные компоненты» (§ 10001 и т. д.)¹.

Согласно разд. 2 ст. II Конституции США Президент является главнокомандующим Армией, флотом и милицией в отдельных штатах, когда она призывается на действительную службу США. После принятия Конституции США в 1787 г. начались споры о статусе вооруженных сил между военными учеными-правоведами, появилась прецедентная практика судов США в отношении правового статуса Армии, ВМФ, Национальной гвардии и полномочий Конгресса и Президента США в отношении их.

Гвидо Норман Либер (G. Norman Lieber), профессор Военной академии США, глава военно-юридической службы Армии США в 1898 г. в работе «Замечания к армейскому уставу и Исполнительному уставу в целом» сделал вывод о том, что «Устав вооруженных сил исходит из статуса Президента как главнокомандующего и является обязательным для всех в рамках его конституционной власти»². В обоснование своего мнения автор ссылается на судебную практику Верховного суда США по делу «Kurtz v. Moffitt», в котором сделан следующий вывод: «Постановление о Habeas Corpus не может быть передано из государственного суда в окружной суд Соединенных Штатов в соответствии с Законом от 3 марта 1875 г., с. 137, § 2. Офицер полиции штата или частное лицо не имеет полномочий без какого-либо ордера или военного приказа арестовывать и задерживать дезертира из Армии США»³. Habeas Corpus Act, или Закон о более эффективном обеспечении свободы субъекта и о предупре-

¹ U.S. Code. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CPRT-112HPRT67344/pdf/CPRT-112HPRT67344.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

² Lieber G. Norman. Remarks on the Army Regulations and Executive Regulations in General. 1898. URL: https://books.google.co.ao/books?id=kiI2G3eZ9y4C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 01.07.2021).

³ United States Supreme Court. Kurtz v. Moffitt, 115 U.S. 487 (1885). Find Law. URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/115/487.html> (дата обращения: 01.07.2021).

ждении тюремного заключения за морями¹ был, принят английским Парламентом в 1679 г, является частью Конституции Великобритании, а также источником военного законодательства США, определяет правила ареста и привлечения обвиняемого в преступлении к суду, предоставляя суду право контроля законности задержания и ареста граждан, а гражданам требовать начала надлежащей процедуры. Термин «Habeas corpus» впервые приведен в Magna Carte короля Иоанна Безземельного в 1215 г., в переводе означает «ты доставляешь тело в суд», а по смыслу акта — кто арестовывает и охраняет, тот и доставляет в суд, т. е. определяет полномочия в отношении лиц, установленные их правовым статусом.

Правовое положение вооруженных сил связано с их подчинением, подотчетностью и осуществлением функций под контролем высших органов государственной власти. В разд. 10 т. II, ч. I Кодекса США содержится институт «Организация и общие военные полномочия», где, например, в отношении Армии установлено, что организация Департамента Армии отдельно организована и подчиняется министру армии, который действует под общим руководством и контролем министра обороны (ст. 3011). В США министр обороны, как и командующие Армией, ВМС и ВВС, обозначаются термином «Secretary», Министерство обороны и командование этих видов сил — термином «department». В гл. 305 указаны структура и полномочия должностных лиц армии в такой последовательности: Штаб Армии, функции, состав, общие обязанности, начальник штаба, его заместители, главный юридический советник, заместители и офицеры, порядок их назначения и обязанности, главный хирург Армии, управление Резерва и т. д. Ежегодно министр обороны отчитывается перед Конгрессом о руководстве вооруженными силами, их развитии, исполнении оборонного бюджета по вооружениям и т. п., а министры Армии, ВМС и ВВС отчитываются с учетом специфики вида вооруженных сил, важной частью отчетов является запрос о закупке вооружений и размерах финансирования на следующий год.

В качестве источников военного права важное значение имеют «Правила» (Regulations). Этот термин можно толковать как устав

¹ Charles II, 1679: An Act for the better securing the Liberty of the Subject and for Prevention of Imprisonments beyond the Seas. British Library. URL: <https://www.bl.uk/learning/timeline/item104236.html> (дата обращения: 01.07.2021).

для каждого вида вооруженных сил США, а по содержанию — это административные правила эффективного управления вооруженными силами, которые устанавливают распределение полномочий в каждом виде вооруженных сил, содержат подробные указания по воинской службе и дисциплине. В 1880 г. полковник В. Винтроп в своем учебнике «Краткий курс военного права» указал на особенность распределения полномочий и функций в Армии США: «Полномочия армейских уставов следует искать в отличительной функции президента как главнокомандующего и исполнительного директора. Его функция в качестве главнокомандующего уполномочивает его: отдавать лично или через своих военных подчиненных необходимые указания и побуждать к обеспечению порядка и дисциплины в Армии. Его функция исполнительной власти позволяет ему лично или через военного министра установить правила, где это необходимо, для надлежащего исполнения уставов, касающихся военного ведомства»¹.

Правила о Военно-морском флоте США являются главным нормативным документом Министерства военно-морского флота в отношении обязанностей, полномочий, ответственности и взаимоотношений различных должностных лиц и органов. «Военно-морские правила» издаются министром ВМС, являются актами общего применения в отличие от других нормативных актов, которые министр ВМС может издавать в соответствии с законом. Правила ВМС являются средством осуществления положений разд. 10 Кодекса США в части, касающейся ВМС, но они не имеют преимущественной юридической силы по отношению к любому приказу или директиве, изданным Президентом США либо министром обороны².

По поводу большого количества статутных и подзаконных нормативных правовых актов в 1775 г. магистр права, член Первого Континентального Конгресса, второй президент США Джон Адамс писал, что целью Конституции является «создание правительства законов, а не людей», т. е. власти, основанной на непредвзятых нормах и прави-

¹ *Winthrop W.* Abridgment of Military Law. P. 8. Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/2011525304/> (дата обращения: 01.07.2021).

² Code of Federal Regulations, Title 32: National Defense, Part 700, Subpart A, Navy Regulations. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/CFR-2011-title32-vol5/CFR-2011-title32-vol5-sec700-501> (дата обращения: 01.07.2021).

лах, а не на заблуждениях, свойственных людям¹. Принятие многочисленных статутных и нормативных правовых актов, создание судебных прецедентов как источников военного права США обусловлено детализацией многих аспектов предмета правового регулирования в одной из важнейших сфер деятельности государства, что повлекло кодификацию военного законодательства. Например, к § 125 ч. 3 Кодекса США, нормы которого регулируют функции, полномочия и обязанности, их передачу другому офицеру, должностному лицу и т. п. из-за боевых действий или их угрозы, даны ссылки на 18 законов США, поэтому нормы § 125 и другие нормы разд. 10 Кодекса США воспроизведены и детализированы в Правилах регулирования всех видов вооруженных сил и их компонентов, в директивах Министерства обороны, Объединенного Комитета начальников штабов и командующих видами войск всех уровней для их практического применения.

Правовое положение организаций ОПК и организационно-правовые основы их деятельности в качестве поставщиков вооружений, оборудования, материалов и услуг (подрядчиков) вооруженным силам. Все это имеет большое значение в связи с их ролью в военной организации США. Подрядчики вооруженных сил США и Министерства обороны являются частными фирмами, в основном выпускающими военную и гражданскую продукцию, и оказывают различные услуги. В отчете «100 лучших подрядчиков» Федеральной системы данных о закупках перечислены 100 крупнейших подрядчиков системы ОПК по объему продаж Министерству обороны и вооруженным силам США, а с учетом широкой специфики этих отношений, обилия военных программ и ежегодных объемов их финансирования можно судить о масштабах регулирования². ОПК США — это совокупность вооруженных сил страны и предприятий, поставляющих оборудование, материалы и вооружение. При этом отмечается важное дополнение — они рассматриваются вместе и преследуют «личный интерес, влияющий на госу-

¹ *Mathews Amanda A.* «A Government of Laws and Not of Men»: John Adams, Attorney, and the Massachusetts Constitution of 1780. Boston College University Libraries. 2008. P. 47. URL: <https://dlib.bc.edu/islandora/object/bc-ir:102172/datastream/PDF/view> (дата обращения: 01.07.2021).

² Federal Procurement Data System. URL: https://www.fpds.gov/fpdsng_cms/index.php/en/reports (дата обращения: 01.07.2021).

дарственную политику»¹, где «личный интерес» государственных «контракторов» состоит в получении новейших вооружений и услуг как можно по более низкой цене, а интерес гражданских «контракторов» — по более высокой цене в целях получения максимально возможной прибыли в отсутствие рисков сокращения военных программ и зависит от размера военного бюджета.

Кодификация военного законодательства США, в том числе и в части, регулирующей отношения с поставщиками и подрядчиками вооруженных сил и Пентагона, повлияла на развитие и улучшение регулятивных возможностей законодательства. В статье, посвященной военному праву США, рассмотрен ряд аспектов кодификации военного законодательства США, регулирующего отношения с ОПК². В процессе развития военного законодательства дифференциация норм и институтов в нем произведена путем дифференциации правовых структурных образований — отрасли права, подотрасли права и институты, в результате чего выделилась подотрасль военного права США, регулирующая отношения с ОПК. В Кодексе США в подраздел «Общее военное право» включена ч. IV «Обслуживание, поставка и закупки» (гл. 148 «Технология национальной обороны и промышленная база, реинвестирование и преобразование обороны», подзаголовок IV «Производственные технологии, их программа, методы и процессы, разработанные для улучшения качества производства, включая контроль качества, управление запасами») (10 USC § 2 500 (10) и т. д.

Основные подрядчики и поставщики самолетов, космических систем, электроники и т. п. получают доходы от коммерческих заказчиков больше, чем от оборонных поставок, шесть крупнейших подрядчиков — Lockheed Martin, Boeing, Northrop Grumman, Raytheon, General Dynamics и BAE Systems — 32 % всех основных обязательств Министерства обороны в 2019 г., часть прибыли инвестируют в рынок ценных бумаг, где норма прибыли выше, чем в промышленности. Прибыль от таких операций позволяет заключать военные контракты без предоплаты на весь период разработки, производства и сдачи заказчику обороной продукции.

¹ The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2015. Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company.

² Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура. С. 65.

Регулирование расследований в сфере оборонного комплекса США связано с деятельностью Управления оборонной контрразведки и безопасности (Defense Counterintelligence and Security Agency — DCSA), которое ежегодно проводит более двух миллионов расследований в отношении гражданских и военных лиц, федеральных служащих и сотрудников государственных подрядчиков и консультантов федеральных программ. Работа в интересах и от имени правительства США начинается с процесса изучения биографических данных в соответствии с Исполнительным указом 13467 в отношении лиц, работающих в органах исполнительной власти США. DCSA является ответственным за проведение расследований для федерального правительства и Министерства обороны в области «Национальной программы промышленной безопасности» (NISPOМ) в связи с программами проверки и инсайдерских угроз, которые возложены министром обороны на Управление оборонной контрразведки и безопасности. Проводятся «расследования» по проверке на пригодность для государственной службы, для назначения на вакантную должность, для выполнения работ по государственным контрактам, на наличие права занимать должность, связанную с национальной безопасностью и доступом к секретной информации и т. п.¹

§ 2. ИНСТИТУТЫ ВОЕННОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ²

Военная служба. *Военная служба* стала добровольной службой по контракту с 1 июля 2011 г., обязательная воинская повинность в форме обязательной военной службы, установленная Законом об обязательной военной службе (§ 2 Wehrpflichtgesetz), была приостановлена. Это было связано с тем, что Правительство Германии не приняло решение о полной отмене обязательной службы, поскольку в ст. 12а (1) Основного закона (Конституции) Германии

¹ Например, Northrop Grumman Corporation — многонациональная компания по разработке аэрокосмических и оборонных технологий, имея 90 000 сотрудников и годовой доход свыше 30 млрд долл., является одним из крупнейших в мире производителей оружия и поставщиков военных технологий. В ней работают около 69 000 сотрудников, имеющих допуск, и 4 300 человек ждут окончания проверки.

² См. также: Военное право: моногр / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1. С. 513—529; Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. С. 572—579.

установлено: мужчины, достигшие 18-летнего возраста, могут быть обязаны проходить службу в вооруженных силах, в Федеральной пограничной охране или в объединении гражданской обороны¹, т. е. осталась норма, позволяющая в случае необходимости призывать лиц, достигших 18-летнего возраста, на службу в случае изменения геополитической обстановки (негативных глобальных изменений в международной обстановке).

Численность личного состава бундесвера, указанная в требованиях среднесрочного кадрового планирования, предусматривает потребность в 203 000 военнослужащих и 67 800 гражданского персонала к 2027 г., т. е. требуется около 25 000 служащих ежегодно². Такие планы комплектования вооруженных сил реальны, компания Trendence в отчете по исследованию рынка занятости указала, что бундесвер занимает второе место в числе самых популярных работодателей среди школьников и молодежи в Германии³, которые желают служить в качестве солдат-профессионалов (Soldat auf Zeit или Berufssoldat).

При поступлении на военную службу по контракту необходимо подтвердить определенный уровень спортивной подготовки, а также доказать профессиональную пригодность к длительной службе в армии как в психофизиологическом отношении, так и в интеллектуальном, для чего кандидаты проходят тестирование. При прохождении добровольной военной службы в качестве солдата (Laufbahnen der Mannschaften) ее минимальная продолжительность (Verpflichtungszeitraum) составляет четыре года, если военнослужащий (Soldat auf Zeit) продолжает служить, то он становится профессиональным военным (Berufssoldat).

Общим условием набора для прохождения добровольной военной службы является наличие гражданства Германии. В отношении переселенцев и иммигрантов из стран бывшего СССР существует положение о том, что они, как и в случае призыва на действительную военную службу, могут служить в бундесвере только через два года после получения гражданства Германии. Для набора лиц, которые

¹ Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01-245122 (дата обращения: 15.07.2021).

² URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/personal/bundeswehr-waechst-personalbilanz-auch-bei-fachkraefte-gut-418800> (дата обращения: 15.07.2021).

³ Carriere-Trends. URL: <https://www.trendence.com> (дата обращения: 15.07.2021).

желают добровольно проходить военную службу по контракту в качестве профессиональных солдат, унтер-офицеров или фельдфебелей, а также профессиональных офицеров требования установлены в Типовом положении (*Soldatenlaufbahnverordnung*) от 19 марта 2002 г., где приведены условия присвоения воинских званий (*Beförderung*).

Вооруженные силы состоят из армии, ВВС и ВМС, а с 2000 г. еще и объединенных сил обеспечения и медико-санитарной службы. Армия состоит из четырех воинских формирований, каждое из которых имеет свой штаб, в них включены многонациональные корпуса НАТО из числа «сил быстрого развертывания» и пяти оперативных групп со штабами в других корпусах армий.

Немецкий спецназ включает Командование специальных операций (*Kommando Spezialkräfte*) армии и Командование военно-морских сил специального назначения (*Kommando Spezialkräfte Marine*) ВМС Германии, которые интегрированы в эти виды вооруженных сил. Во время операций спецназ возглавляет подразделение специальных операций Объединенного оперативного командования бундесвера (*Einsatzführungskommando*).

В состав военной администрации бундесвера как самостоятельные части входят органы правовой защиты (*Rechtspflege der Bundeswehr*, *RPflegeBw*) и военно-церковная служба (*Militärseelsorge*).

Военнослужащие и их правовой статус. В Германии принята концепция «Гражданин в военной форме» (*Staatsbürger in Uniform*), определяющая правовой статус и модель поведения военнослужащих вооруженных сил Германии, которая подразумевает отсутствие правовых различий между гражданским и военным персоналом, акцентирует внимание на пацифистском статусе военнослужащего, что предполагает возможность свободного принятия решений в немецкой армейской иерархии и наделяет военнослужащих нетипичными для других стран и их вооруженных сил широкими гражданскими правами, в том числе правом на свободу выбора и решения при выполнении боевых задач вплоть до морального права неподчинения приказам командира, если они противоречат Основному закону, международному праву или основным моральным принципам. К основным моральным принципам обычно относят принятые в обществе представления о правильном и неправильном, о добре и зле и совокупность норм поведения, вытекающих из них.

Следует отметить, что модель «Гражданин в военной форме» входит в конфликт с принятой в вооруженных силах системой военно-служебных отношений, основанных на выполнении приказа и соблюдении субординации, где воинская дисциплина — это строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и уставами вооруженных сил и обязывает военнослужащего беспрекословно выполнять поставленные задачи в любых условиях. В целях соблюдения дисциплины и выполнения приказов командира были приняты: Закон о статусе военнослужащих (Soldatengesetz, SG) и Закон о воинской обязанности (Wehrpflichtgesetz, WpflG), которые регулируют вытекающие из них права и обязанности военнослужащих в комплексе с уставами и другими публичными актами.

Очевидно, что модель «Гражданин в военной форме» возникла в результате влияния международного сообщества и его организаций в части соблюдения прав человека согласно Европейским конвенциям и их рецепции в национальное законодательство Германии без учета специфики военно-служебных отношений¹.

Военно-служебные отношения, взаимные права и обязанности возникают с момента подписания контракта о военной службе в вооруженных силах. Рецепция норм (принципов) гражданского права в военное право не происходит, поскольку эти нормы (принципы) остаются нормами (принципами) гражданского права, а нормы конституционного права о «пацификации военного права» Германии изначально имели конституционно-правовое значение и в своих связях с военно-служебным отношением своей правовой сути не изменили².

Если решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в отношении соблюдения общих прав человека противоречат публичному порядку, установленному в Основном законе, то приоритет должны иметь нормы публичного права, регулирующие безопасность и оборону государства (территориальную целостность, конституционный строй), общества (духовная и материальная культура) и личности (право на жизнь, здоровье, свободу совести и т. п.), а не права личности в части свободы выбора принятия решения в рамках

¹ См. подробнее гл. 10 настоящего издания.

² Послевоенное государственное переустройство Германии было связано с отказом страны от курса милитаризма, поэтому Основной закон изначально носил пацифистский характер.

военно-служебного отношения, где их применение ограничено особенностями публичного порядка, установленного в государстве; например, запрет пользования телефоном или сетью «Интернет» и т. п. в установленных законом случаях. Рецепция норм или институтов международного гуманитарного права в военное законодательство Германии допустима и используется, например, в Международном уголовном кодексе ФРГ, но методы и подходы правового регулирования международного гуманитарного права — дозволение, тогда как публичное военное законодательство характеризуется властным подчинением приказу, директиве и т. п. Такой подход делает институт военно-служебного правоотношения неуязвимым от необоснованной компиляции решений ЕСПЧ по соблюдению общих прав человека, невзирая на давление международного сообщества.

Принятый Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности¹, упоминает о правах военнослужащих, самое важное из которых представлено в § 32: «Каждое государство-участник будет обеспечивать, чтобы личный состав военных и военизированных сил и сил безопасности мог пользоваться правами человека и основными свободами и осуществлять их, как они отражены в документах СБСЕ и международном праве, согласно соответствующим конституционным и правовым положениям и требованиям службы». Вместе с тем, документы СБСЕ и нормы международного права прямо не упоминают дисциплину и исполнение приказа командира, а их суть сводится к понятию и сущности юридической ответственности, возможности ее наступления в связи с противоправным либо правомерным поведением военнослужащего, а не осложненным выбором между «добром и злом» в конкретное время и в месте проведения военной операции. Значение служебной дисциплины в вооруженных силах, как и норм международного права, не подвергается сомнению и умалению, но их сочетание все же иное.

После внесения поправки в гл. 24 Основного закона, в которой был установлен запрет на участие бундсвера в военных операциях и различных гуманитарных миссиях за пределами государства, роль и задачи немецкого контингента в совместных вооруженных силах потребовали усиления армейской дисциплины для выполнения по-

¹ URL: <https://www.osce.org/ru/fsc/41359> (дата обращения: 15.07.2021).

ставленных задач, что привело к нарастанию критики этой концепции. «Новая эра» в военной стратегии и тактике требует солдат особого типа, «Гражданин в военной форме», который «живет со своей семьей по соседству и приходит домой в 17:30, отслужил». Поэтому инспектор армии, генерал-лейтенант в отставке Ханс-Отто Будде в 2004 г. заявил: «Нам нужен архаичный боец и боец, который может вести высокотехнологичную войну»¹.

Вопросы юридической ответственности за действия служащих связаны с дискреционными полномочиями уполномоченных органов и должностных лиц, которые в Германии более ограничены, чем в США. Отношение Германии к использованию свободы действий отражает идеи о разделении законодательных и исполнительных функций, защите прав личности и поддержании правового государства. В то же время признается, что должностным лицам следует предоставить определенную свободу действий при оценке особых обстоятельств в отдельных случаях, а противоречивые взгляды на использование дискреционных полномочий должны быть согласованы с доктриной административных судов, осуществляющих ограниченный контроль исполнительных решений.

Известный ученый, профессор Кеннет Дэвис в своей книге «Дискреционное правосудие: Предварительное расследование» отмечает, что замечание Уильяма Питта: «Там, где заканчивается закон, начинается тирания», уместно понимать так: «Там, где заканчивается закон, начинается усмотрение»². Исходя из этого рассмотрим роль дискреционных («усмотренческих») полномочий по законодательству Германии.

В Основном законе не говорится о дискреционных полномочиях, но их осуществление органами государственной власти вызывает конституционные вопросы о взаимоотношениях между тремя ветвями власти, между правами личности и властью государства. Обычная, но не единственная сфера дискреционных полномочий в Германии — это право должностного лица исполнительной власти на усмотрение, действующее в соответствии с законными полномочиями. В этом контексте полномочия, а по сути обязанность принимать дискреционное решение, предоставляется «администратору» (лицу, принима-

¹ Die Welt. Bundeswehr braucht archaische Kämpfer. URL: <https://www.welt.de/print-wams/article107173/Bundeswehr-braucht-archaische-Kaempfer.html> (дата обращения: 15.07.2021).

² Kenneth Davis C. Discretionary Justice: A Preliminary Inquiry. Louisiana State University Press. 1969. P. xii, 233. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/214093883.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

ющему решению), чтобы задача могла быть реализована эффективно и справедливо. Предоставление усмотрения можно отличить от ситуации, «связанной администрацией» (*gebundene Verwaltung*), когда администратор должен достичь результата, который был бы законным при сочетании обстоятельств, определенных законом.

Немецкая правовая доктрина в рассматриваемой области начинается с признания того, что цель административного усмотрения не требует абсолютной свободы принятия решений, но может быть реализовано ограниченное право выбора из нескольких одинаково законных альтернатив, а степень дискреционной свободы, предоставленной администратору, значительно варьируется, но всегда в установленных пределах. Тем не менее, даже если закон предусматривает «усмотрение» (*freies Ermessen*), администратор обязан решать вопросы в соответствии с целями закона¹ и общими правовыми принципами, независимо от того, вытекают ли они из Основного закона или из принципа верховенства закона. В ситуациях, регулируемых конституционными нормами, реализация дискреционных полномочий не является свободной, но обязывает администраторов действовать в соответствии с принципами закона и справедливости (*pflichtmissiges Ermessen*). Вместе с тем, отметим, что в различных правовых системах нарушение принципов какой-либо отрасли права не влечет наступление административной или уголовной ответственности.

Практическое применение толкований судьями Конституционного суда и Административного суда положений о дискреционных функциях военнослужащими в том виде, как они приведены выше, в конкретных ситуациях и в пределах, установленных законом, невозможно. В 1928 г. знаменитый исследователь Арктики Вильялмур Стефанссон (*Vilhjalmur Stefansson*) сказал: «Если бы средний выпускник американского или европейского университета имел десять представлений об Арктике, девять из них были ошибочными»². Поэтому в Германии все отношения жестко урегулированы, а модель «Гражданин в военной форме» была изменена доктринами оперативного права совместных военных операций в составе контингента ООН или Североатлантического союза.

¹ Verfassungsgesetz. BVerfGE 37, 271 2 BvL 52/71 Solange I-Beschluß.

² *Ronald St. J. Macdonald*. The Arctic Frontier 3. Canadian Institute of International Affairs, Arctic Institute of North America. University of Toronto Press, 1966.

Процедуры и обязанности по защите прав персонала США, подпадающего под действие гражданской и уголовной юрисдикции Германии, установлены в «Дополнительном Соглашении между сторонами в Северной Атлантике. Договор о статусе их войск по отношению к иностранным войскам, дислоцированным в Федеративной Республике Германии от 3 августа 1959 г.» с изменениями, внесенными соглашениями от 21 октября 1971 г., 18 мая 1981 г., 18 марта 1993 г., и другими соглашениями, которые применяются к осуществлению правовой юрисдикции, описывают процедуры при нахождении армейских подразделений США в Европе и используются в Германии для принятия решения о возбуждении уголовного дела в соответствии с положениями Закона о военной экстерриториальной юрисдикции (п. 11)¹. Правовая база по юрисдикции Германии в отношении военнослужащих США, составляющая большой массив соглашений, национальных законов, директив командующих и других документов, приведена в публикации «Осуществление юрисдикции немецких судов и властей над персоналом США»².

Правоприменительная и правоохранительная деятельность.

Данная деятельность в военной организации Германии осуществляется несколькими органами. Прокуратура Германии входит в состав Министерства юстиции, и ее структура совпадает со структурой судебной системы, поэтому в основу организации деятельности прокуратуры положено законодательство о судоустройстве. К правоприменителям относятся: федеральный военный прокурор по административно-дисциплинарным вопросам при Высшем федеральном административном суде (*Bundeswehrdisziplinaranwalt beim Bundesverwaltungsgericht*)³ и прокуроры при войсковых дисциплинарных судах, действующих как суды первой инстанции, — регион «Север» и регион «Юг» (*Truppendienstgerichten Nord und Süd*).

¹ Положения Закона о военной экстерриториальной юрисдикции 1999 г. (the Military Extraterritorial Jurisdiction Act), кодифицированного в военное законодательство в Кодексе США (18 USC 3261—3267), см.: Военное право: моногр. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1. С. 497—513.

² URL: <https://media.defense.gov/2014/Nov/14/2001922006/-1/-1/0/AER550-56.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

³ URL: <https://www.service.bund.de/Content/DE/DEBehoerden/B/Bundeswehr/BWDA/Bundeswehrdisziplinaranwalt-beim-Bundesverwaltungsgericht.html?nn=4641496> (дата обращения: 15.07.2021).

Главная задача прокуратуры состоит в осуществлении уголовного преследования путем сбора доказательств (допрос обвиняемого, эксперта, свидетелей и т. п.), дачи распоряжений военной полиции о проведении обыска, изъятии вещественных доказательств, иных действий. Военная прокуратура завершает расследование путем подачи публичного иска в суд по предъявленному обвинению либо прекращает дело, участвует в судебном разбирательстве, вправе вносить протест на решение судьи, контролирует выполнение действий по приведению в исполнение решения суда. В сфере международного уголовного права Федеральная прокуратура выполняет международные обязательства Германии, преследуя лиц, совершивших военные преступления, в соответствии с Международным уголовным кодексом ФРГ.

Фельдъегерская служба (Feldjägers) является военной полицией бундесвера и насчитывает 2 700 служащих (фельдъегерей). Современный герб службы относится к ее корням и состоит из трех прусских элементов — звезды гвардии прусского короля, Ордена Черного Орла (высший прусский рыцарский орден) и его девиза «Suum Cuique». («Каждому свое»).

Офицеры военной полиции являются военнослужащими и выполняют функции миротворцев, обеспечивают безопасность (не охрану) военных баз по всему миру, выполняют правоохранительные функции и осуществляют расследование мелких преступлений в целях соблюдения военного законодательства. После реструктуризации в 2013 г. фельдъегерская служба состоит из трех полков, школы военной полиции и штаб-квартиры в бундесвере, Резерв службы поддерживается средствами из государственного бюджета.

За пределами государства служба выполняет свои функции следующим образом:

— для развертывания силы военной полиции объединены по модульному принципу в соответствии с их основными и специальными возможностями и их мандатом согласно международному праву;

— параллельно с поддержкой повседневных операций бундесвера могут быть одновременно предоставлены: целевая группа военной полиции с тремя ротами фельдъегерей и командным составом для включения в многонациональные силы и одна рота для другого развертывания. Кроме того, одна рота будет оставаться в резерве

в Германии для предотвращения национальных кризисов, выполнения операций по военной эвакуации и предоставления войск для выполнения резервных обязательств (для сил реагирования НАТО, а ранее — для военной группы Европейского союза);

— две группы быстрого реагирования обеспечивают функциональную сферу службы военной полиции с возможностями реагирования и эскалации в отношении ситуаций при развертывании, тем самым внося вклад в расширение общих возможностей в соответствии с методами сетевой безопасности.

Для национальной обороны или обороны стран — участниц НАТО основное армейское формирование будет развернуто при поддержке оперативной группы военной полиции, состоящей из пяти рот¹.

Задачи военной полиции состоят в том, что «бундесвер должен иметь возможность выполнять функции военной полиции во всем мире по всему спектру задач и на всех уровнях интенсивности». Это требование определяет профиль миссии, состоящий из трех сфер деятельности: 1) обычные обязанности службы в Германии; 2) операции в Германии (кроме обычных) — административная помощь, помощь при стихийных бедствиях и т. п.; 3) операции за рубежом по обеспечению национальных и международных функций депутатов. В основные функции также входят военная правоохранительная деятельность, дознание и расследования, операции по обеспечению безопасности, военные обязанности по содержанию под стражей и контролю движения военного транспорта.

Правоохранительная функция состоит в поддержке дисциплинарных судов и судов по рассмотрению жалоб, а также прокуратуры в вооруженных силах, помощи командованию по поддержанию порядка и дисциплины, патрулированию дорог, железнодорожных станций и т. п.

Военная полиция оказывает поддержку командованию в следующих областях: запросы в различные органы и производство дознания по заданию командования, содержание под стражей во время выполнения миссий за границей, поддержание правопорядка во время выполнения миссий за границей, а также запросы и дознание серьезных инцидентов, в том числе от имени международных организаций. В процессе дознания на месте происшествия или

¹ URL: <https://mpcoe.org/GERMANY> (дата обращения: 15.07.2021).

преступления, совершенных при выполнении миссий за границей, производится сбор доказательств по уголовным делам для последующей передачи в суд.

В состав военной администрации бундесвера как самостоятельные его части входят *органы правовой защиты (Rechtspflege der Bundeswehr)*. Дисциплинарный поверенный бундесвера представляет министра обороны и другие органы бундесвера в сенатах (палатах) по делам военной службы Федерального административного суда, в апелляционном суде по делам о дисциплинарных разбирательствах. Ему подчиняются дисциплинарные поверенные вооруженных сил, которые инициируют дисциплинарные разбирательства по военным делам в судах и обеспечивают соблюдение дисциплинарных мер, наложенных военными судами. Поэтому заявление в суд о привлечении военнослужащего к административной ответственности вправе подать дисциплинарный поверенный или командир, которому он подчинялся во время совершения деяния (§ 77a Уголовного кодекса ФРГ).

Военные суды входят в звено административной юстиции Германии — систему общих административных судов, правовую основу деятельности которых составляет ч. 2 ст. 96 Основного закона, которая содержит норму о том, что Германия может учредить для вооруженных сил страны военно-уголовные суды в качестве федеральных судов. В компетенцию военных судов входят споры в области публичного права, не имеющие конституционного характера и не отнесенные федеральным законодательством к иной юрисдикции.

Военно-судебные органы состоят из военных судов двух округов — регион «Север» и регион «Юг» (*Truppendienstgerichten Nord und Süd*)¹ и Федерального административного суда, в составе которого образованы два военных сената (палаты), именуемые высшими военными судами. В компетенцию военных судов входит проверка жалоб военнослужащих на законность отданных им распоряжений, перемещений по службе, командировок и т. п.

¹ Verordnung über die Errichtung von Truppendienstgerichten. № 41. Vom 01/09/1992; URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgb1192s1579.pdf%27%5D#_bgb1_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgb1192s1579.pdf%27%5D_1625336215081 (дата обращения: 15.07.2021).

Правовое положение военных организаций¹. Правовое положение организаций ОПК и организационно-правовые основы их деятельности связаны с закупками бундесвером вооружений и услуг. Федеральное управление бундесвера по оборудованию, информационным технологиям и технической поддержке (Bundesamt für Ausrüstung der Bundeswehr, Informationstechnologie und In-Service-Support)² выполняет функции по обеспечению вооруженных сил вооружениями, оборудованием, их эксплуатационным обслуживанием путем заключения контрактов на поставку в соответствии с бюджетными и договорными положениями, а также административными правилами. В задачи Федерального управления включен широкий спектр видов, включая «погрузку автомобилей бундесвера», «эксплуатацию барных стоек», закупку оборудования или рассмотрение вопросов охраны окружающей среды для всех видов вооруженных сил, служб, включая правоприменительные службы и службу капелланов. Федеральное управление разделено на основные структурные подразделения: «Инфраструктура, охрана окружающей среды и услуги», «Оборудование, информационные технологии и техническая поддержка» и «Персонал», которые подчиняются Дирекции по оборудованию и Дирекции по инфраструктуре, защите окружающей среды и услуг. В структуру также входят управления «Сложных проектов, системных технологий и интеграции», «Исследований и технологии технико-экономических аспектов управления и использования» и др. Федеральное управление по оборудованию, информационным технологиям и услугам также проводит техническую оценку иностранных оборонных материалов, расследования повреждений оборудования и вспомогательных средств, поставленных из стран, не входящих в НАТО, а также подготовку государственных служащих для технической службы в бундесвере.

Генеральная дирекция по оборудованию отвечает за планирование, контроль и надзор за национальной и международной деятельностью в области вооружений с учетом задач бундесвера и его профильных возможностей, несет общую ответственность за закупки и обслуживание в бундесвере, включая материальную ответственность за их операционное состояние.

¹ Правовое положение военных организаций см. подробнее: Военное право: моногр. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1. С. 513—529.

² BAAINBW. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/ausruestung-baainbw/organisation/baainbw> (дата обращения: 15.07.2021).

Закупки осуществляют пять управлений: по боевым, наземным, авиационным, морским программам, а по организации этих программ — управление сложными проектами, системной инженерии и интеграции, исследованиями и технологии, техническими и экономическими аспектами, управления сервисной поддержки, приобретением необходимого оборудования для каждого управления.

Задачи, связанные с информационными технологиями, входят в компетенцию Управления информационных технологий (Дирекция I) и ИТ-поддержки (Дирекция G). Дирекция по закупкам (E) играет главную роль в коммерческих закупках и поставках бундесверу оборудования, а также в закупках комплексных услуг. В подчинении указанного Управления находятся шесть технических центров (WTD) и два научно-исследовательских института (WIS и WI WeB), которые несут ответственность за предоставление технических консультаций и обеспечение проектами по комплектующим и оборудованию, исследования и решение технологических задач и проведение экспериментов и анализов. Военно-морской арсенал заключает контракты на ремонт судов для ВМФ.

Правовой статус данных организаций, как правило, государственный; например, по ремонтно-техническому обеспечению армии, которое осуществляет компания HIL GmbH, т. е. закупает продукцию и услуги, необходимые для поддержки наземных систем вооружения бундесвера, оказывает услуги по ремонту и обслуживанию, 100 % долей общества HIL GmbH принадлежат ФРГ.

Bekleidungsmanagement GmbH отвечает за закупку, распределение, чистку и обслуживание одежды и индивидуального снаряжения военного и гражданского персонала — 100 % долей принадлежат ФРГ.

BwFuhrparkService GmbH несет ответственность за закупки и управление своим автопарком с военной техникой и спецтехникой или без них. 100 % долей принадлежат ФРГ, но признается независимым подрядчиком под функциональным контролем Министерства обороны.

Процедура закупок начинается с публикации уведомлений о контракте на территории Европы и требуется только для контрактов, расчетная стоимость которых равна установленным для видов закупок пороговым значениям или превышает их. В этих случаях применяются европейские антимонопольные правила, но это не означа-

ет, что только немецкие или базирующиеся в Германии предприятия могут участвовать в национальных тендерах. Термин «национальный» относится к способу публикации уведомления о контракте и к применимым правилам закупок, основанным на законе о бюджете Германии. Требования бундесвера к продуктам и услугам, стоимость контракта, равная применимому пороговому значению или превышающая его, публикуются в Приложении к Официальному журналу Европейского союза¹, а платформа электронных закупок Федерального правительства предоставляет обзор всего электронного договора по уведомлению².

Система закупок предусматривает «присуждение контрактов посредством публичных конкурсных торгов или торгов с ограниченным участием по предварительному призыву к конкурсу». Органы власти для заключения договора могут выбрать ограниченные торги, в том числе без объявления конкурса.

В публичных конкурсных торгах компании представляют свои тендерные предложения в сроки, указанные в уведомлении о контракте, а заказчик оценивает тендеры на основе критериев отбора, которые соответствуют требованиям по форме и содержанию, выбирается наиболее экономически выгодный тендер. Также при заключении некоторых видов контрактов заказчик может обратиться к нескольким компаниям (не менее трех), чтобы вести переговоры с одной или несколькими из них без объявления торгов, если это разрешено, в случаях, когда поставки или услуги могут быть предоставлены только конкретной компанией.

Правилами установлено много форм и видов конкурсных закупок, но все контракты заключаются на основе принципа свободы заключения договоров, поскольку в частном праве нет специальных юридических положений, регулирующих контракты с государственными заказчиками, бундесвер должен соблюдать этот принцип, а также принципы эффективности и экономичности, предусмотренные Федеральным бюджетным кодексом. Обязательные условия контрактов публикуются на сайте бундесвера³.

¹ URL: <https://www.ted.europa.eu> (дата обращения: 15.07.2021).

² URL: <https://www.everage-online.de>; URL: <https://www.service.bund.de> (дата обращения: 15.07.2021).

³ URL: [http://www.bundeswehr.de/Organisation Ausruestung > Vergabe > Formulare und Grundlagen für die Vertragsgestaltung](http://www.bundeswehr.de/Organisation%20Ausruestung%20>%20Vergabe%20>%20Formulare%20und%20Grundlagen%20fuer%20die%20Vertragsgestaltung) (дата обращения: 15.07.2021).

Гарантии качества, предусмотренные для государственных закупок, предусматривают, что заказчик имеет право проводить государственный контроль качества на территории подрядчика. Контроль соблюдения гарантий качества требуется в тех случаях, когда качество определенной продукции или услуги не может быть удовлетворительно проверено при получении, а контроль на месте производства считается необходимым. Его цель состоит в снижении или устранении выявленных рисков, связанных с продукцией или услугами подрядчика. Эти требования также основаны на «Публикации по обеспечению качества Североатлантического союза»¹.

Законодательство, регулирующее статус предприятий ОПК Германии и структуру органов бундесвера, осуществляющих закупки вооружений, оборудования и услуг, составляет большой объем и детализировано до мельчайших подробностей, но эти меры не позволяют поддерживать вооружение бундесвера в удовлетворительном состоянии.

Из списка подрядчиков и поставщиков бундесвера видно, что их большинство составляют общества, 100 % доли капитала которых принадлежит государству, их признание «независимым подрядчиком под функциональным контролем Министерства обороны» не означает их признание независимой компанией.

Военные аспекты международного права. Они связаны с участием Германии в Североатлантическом договоре (НАТО), а также участием в миротворческих операциях по мандату ООН. Международные договоры вступают в силу только в том случае, если они включены в национальное законодательство законодательными органами (ст. 59 (2) Основного закона), в том числе и договоры ООН, за исключением общих норм международного обычного права, которые являются неотъемлемой частью федерального закона (ст. 25).

Право вооруженных конфликтов (Law of Armed Conflicts), или «Право войны» — международное гуманитарное право, кодифицировано в Гагских конвенциях, Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г., в Дополнительных протоколах к ним 1977 г., резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах.

¹ August B. Mundel. NATO: Allied Quality Assurance Publication. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08982119108918866?journalCode=lqen20> (дата обращения: 15.07.2021).

Обязательства Германии по «Праву войны» являются обязательными для правительства и каждого военнослужащего. Серьезные нарушения «Права войны» в международных и иных вооруженных конфликтах наказуемы согласно Римскому статуту Международного уголовного суда¹ и Уголовному кодексу Германии. Согласно ст. 25 Основного закона общие правила международного права являются частью федерального законодательства Германии, они имеют приоритет перед обычными законами и непосредственно создают права и обязанности, включают положения, имеющие характер обязательной международной правовой нормы (*ius cogens*).

Германия принята в члены ООН в 1973 г.², Римский статут Международного уголовного суда, как было указано выше, принят в июле 1998 г., вступил в силу 1 июня 2002 г., а 26 июня 2002 г. бундестаг принял Закон о введении Международного уголовного кодекса, согласно § 1 которого названный Закон применяется ко всем указанным в нем уголовно наказуемым деяниям против международного права, к указанным в нем преступлениям и тогда, когда деяние было совершено за границей и не имеет отношения к территории страны. Согласно § 2 к деяниям, предусмотренным вышеназванным Законом, применяется общее уголовное право, если иное не предусмотрено § 1 и § 3—5 указанного Закона. Подробно опыт Германии в имплементации статута Международного уголовного суда раскрыт в работе Н.А. Сафарова³, но отметим, что Международный уголовный кодекс ФРГ является источником военного права Германии.

Очевидно, что опыт Германии по унификации и имплементации норм Римского статута и Международного гуманитарного права не может быть применен в Российской Федерации. По предложению Министерства юстиции Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и других заинтересованных министерств и ведомств 16 ноября 2016 г. Президент России В.В. Путин подписал распоряжение «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». Очевидно, что в случае присоединения к Римскому статуту законодателю

¹ Римский статут Международного уголовного суда ООН принят 17 июля 1998 г.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 сентября 1973 г.

³ Сафаров Н.А. Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда: опыт Германии // Журн. рос. права. 2006. № 12. С. 117—135.

необходимо внести в УК РФ более 30 новых составов преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, внести изменения в ряд действующих составов преступлений, а также в УПК РФ, что повлечет фундаментальные изменения в российском правосудии.

В связи с тем что российская правовая система не является частью романо-германской семьи, в случае внесения кардинальных изменений в уголовное и уголовно-процессуальное право в части судебного производства процесс формирования новых правоотношений между Российской Федерацией и другими государствами в области уголовного законодательства и правосудия не имел бы перспектив.

Участие в военнослужащих Германии в вооруженных конфликтах в составе международных сил повлекло разработку и принятие доктрины, по сути «оперативного права», регулирующего все аспекты такого участия. Министерством обороны Германии был разработан и в мае 2013 г. введен «Регламент совместной службы» (*Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten*)¹, который представляет собой руководство для военного и гражданского персонала всего командования по уровням, включая право вооруженных конфликтов, которое описано с точки зрения Федерального министерства обороны. Регламент имеет важное значение и как предмет для обучения военнослужащих на курсах, учениях и в порядке общей военной подготовки, что указано в ст. 33 Закона о правовом статусе военнослужащих. По содержанию Регламент (*Handbuch*) — это основа, при подготовке к развертыванию конкретных операций командованию будут предоставлены приложения и специальные информационные материалы. Правовую основу военных операций составляют международные конвенции по гуманитарному праву и протоколы к ним («Право войны»), также описана история их разработки и принятия (*III. Rechtsgrundlagen*). Таким образом, в «Регламенте совместной службы» отражена доктрина оперативного права военных операций вооруженных конфликтов.

¹ *Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten* (ZDV15/2). Mai 2013. URL: <http://www.humanitaeres-voelkerrecht.de/Hb15.2Mai2013.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

§ 3. ИНСТИТУТЫ ВОЕННОГО ПРАВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ¹

Военная организация государства. Вооруженные силы отвечают за защиту Соединенного Королевства, его заморских и зависимых территорий, способствуют реализации политических и стратегических интересов государства и участвуют в международных миротворческих и гуманитарных операциях.

Согласно заявлению Министерства обороны Великобритании «оборонная политика требует обеспечения вооруженных сил с высокой степенью военной эффективности, достаточной готовности и с ясным пониманием цели предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и боевых действий». Функции вооруженных сил следующие:

— предоставление сил, необходимых в мирное время для обеспечения защиты и безопасности Соединенного Королевства, оказания помощи в эвакуации британских граждан из-за границы, а при необходимости и военной помощи гражданским властям государства;

— обеспечение безопасности и противодействия любым вызовам внешней безопасности британских заморских территорий, владений и территорий суверенных;

— предоставление сил для продвижения британских интересов, влияния и положения за рубежом;

— участие в гуманитарных операциях, отличных от войны, для поддержания международного порядка и гуманитарных принципов под эгидой ООН;

— предоставление сил для прекращения региональных конфликтов за пределами зоны НАТО, но при нападении на силы НАТО или одного из ее членов, которое, если его не остановить, то оно может отрицательно повлиять на европейскую безопасность или представлять серьезную угрозу британским интересам в других местах или международной безопасности, а также в случае обращения за помощью в соответствии со ст. 5 Североатлантического договора союзника по НАТО. Такие операции также проводятся под эгидой ООН или Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе.

Политическое руководство. Главой вооруженных сил является британский монарх (королева), но ключевые решения

¹ См. также: Военное право: моногр. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1. С. 543—558; Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. С. 579—585.

по использованию вооруженных сил принимает премьер-министр совместно с Кабинетом министров¹. В состав политического руководства входят Государственный секретарь (министр) по делам обороны, государственный министр по делам вооруженных сил, министр по оборонным закупкам (министр обороны среднего звена в Министерстве обороны), Государственный министр (Палата лордов), Парламентский заместитель государственного секретаря и министр по делам персонала и ветеранов вооруженных сил.

Объединение всей оборонной деятельности государства в рамках одного министерства было осуществлено по примеру, установленному в Законе о национальной безопасности США 1947 г.², где функции и полномочия разделены между должностными лицами министерства. Например, парламентский заместитель министра по делам вооруженных сил (Parliamentary Under-Secretary of State for the Armed Forces) занимает младшую должность в министерстве, в его компетенцию входят полномочия по операционной и операционно-правовой политике, вопросы формирования сил, включая их подготовку, политика набора и поддержания военнослужащих регулярных и резервных сил, вопросы кибербезопасности, содержания совместных оперативных баз и международной стратегии оборонного взаимодействия, организации оперативных расследований, дознания, церемоний и поминок.

Военное руководство. Оно состоит из главы Штаба обороны, его заместителя, глав видов вооруженных сил — глав штаба Королевского военно-морского флота — Первого Морского Лорда, Армии, Королевских военно-воздушных сил и командующего стратегическим командованием. Весь персонал имеет ранг как в системе рангов НАТО, т. е. четыре звезды согласно коду OF-9 «Кодекса НАТО для классов военнослужащих», где установлена «стандартная шкала рангов» для сопоставления звания каждой страны — члена НАТО со званиями в других странах. Так, по коду OF-8 звание генерал-лейтенанта армии соответствует вице-адмиралу флота.

¹ Ministry of Justice. Review of the Royal Prerogative Powers: Final Report, 2009. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/2009111115352/http://www.justice.gov.uk/publications/docs/royal-prerogative.pdf> (дата обращения: 22.07.2021).

² *Hobkirk M.* Reform across the sea: A comparison of defence policy making in the UK and the USA. 2008. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03071848708522824> (дата обращения: 22.07.2021).

В состав «вооруженных сил Ее Величества» входят Армия, Королевские ВМФ (Королевский флот и Королевский корпус морской пехоты), Королевские ВВС, Стратегическое командование, Академия обороны Соединенного Королевства. Британская Армия не имеет приставки «Королевская», только некоторые полки и корпуса называются «Королевскими» (Royal), поскольку эта «приставка» является такой же наградой, как боевая честь. Резерв Армии обеспечивает поддержку регулярной Армии в стране и за рубежом почти в каждой крупной операции. Резервисты при необходимости призываются для участия в операциях регулярных сил, где служба позволяет, например, медикам и инженерам использовать свои знания и опыт, полученные во время несения службы в регулярной армии.

Военная служба, военнослужащие и их правового статус. Они включают порядок комплектования вооруженных сил личным составом и прохождения военной службы, обеспечения военнослужащих материальными и денежными средствами, дисциплинарные полномочия командиров, порядок назначения льгот, пособий и пенсий военнослужащим и членам их семей, а также права, обязанности и ответственность военнослужащих и гражданского персонала.

Обязательный призыв (mandatory) по Закону о военной службе 1916 г. был отменен. Военная служба по призыву в мирное время была установлена Законом о национальной службе 1948 г. Комплектование вооруженных сил производится на добровольной основе по контракту с добровольцами в возрасте от 17,5 до 30 лет, а с воинскими частями и подразделениями территориальных войск — в возрасте от 17 до 46 лет, при достижении 50 лет военнослужащие этих войск увольняются в отставку.

Срок службы по контрактам в Армии от 3 до 22 лет, в ВМС — от 12 до 22 лет, а лицам, заключившим контракты сроком на 22 года, предоставляется право по истечении 6 лет службы перейти из регулярных частей в резерв. Предельный возраст для службы лиц рядового и сержантского состава составляет 47 лет, для офицеров — 55 лет, а для генералов — 60 лет.

В 2020 г. общая численность вооруженных сил составляла 150 070, включая гуркхов (солдат непальской национальности в индийской армии), 37 040 в добровольном резерве и 7 940 иного пер-

сонала. При общей численности Армии 118 640 человек регулярных сил — 83 370, в добровольном резерве — 29 790 и 4 310 иных служащих¹. В 2020 г. численность Вооруженных Сил Российской Федерации составляла 900 000, 2 000 000 резерва и 554 000 в вооруженных формированиях, а всего 3 454 000 человек². Разницу в соотношении действующих сил и их резерва можно объяснить тем, что резервисты вооруженных сил Великобритании призываются на активную службу для участия в различных операциях в составе вооруженных сил ООН, НАТО и ЕвроСил. С 1999 г. в операции Operation Joint Guardian в международных миротворческих Силах Косово (KFOR) под руководством командования НАТО британский контингент составлял 19 000 человек, а 2017 г. 3 000 человек были задействованы в операциях по всему миру³. За последние два десятилетия они участвовали в двух десятках операций в составе международных сил, поэтому при комплектовании контингента для операций частично привлекают резервистов, что позволяет избегать отвлечения от службы военно-служащих регулярных сил и не содержать их дополнительный состав для таких не всегда предсказуемых случаев.

Правоприменительная деятельность. Эта деятельность в вооруженных силах регулируется правом судебных прецедентов и законами, кодифицирована в военно-уголовном Акте о вооруженных силах 2006 г.⁴, который состоит из норм материального и процессуального права. В британском законе нет разницы в терминах «преступление» и «правонарушение». Оксфордский словарь английского языка определяет термин «преступление» (a crime) просто: действие или бездействие, которое представляет собой преступление (an offense) и наказуемо по закону как преступление (crime), поэтому в толковании этих терминов нет различий между преступлением и уголовным преступлением (criminal offence), кроме как в семантике. Так, преступление (crime) — это описание конкретного события, которое произошло или может произойти, тогда как уголовное преступление

¹ Ministry of Defense. UK Armed Forces Quarterly Service Personnel Statistics 1 July 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/quarterly-service-personnel-statistics-2020> (дата обращения: 22.07.2021).

² International Institute for Strategic Studies. The Military Balance 2020. P. 194. URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/military-balance-2020-book> (дата обращения: 22.07.2021).

³ Forces Net. British Troops Deploy To Kosovo For NATO Force. 2017. URL: <https://www.forces.net/news/british-troops-deploy-kosovo-nato-force> (дата обращения: 22.07.2021).

⁴ Armed Forces Act 2006. URL: legislation.gov.uk (дата обращения: 20.07.2021).

(criminal offence) — это описание типа события, которое может произойти, т. е. в зависимости от контекста «преступление» может означать действие, которое признается уголовным преступлением.

В британском, как и в ином военно-уголовном праве, есть свой специальный объект уголовно-правовой охраны, поскольку преступления направлены против установленного государством порядка управления в вооруженных силах и несения службы, как и в гл. 33 «Преступления против военной службы» УК РФ.

Воинская дисциплина. Она понимается как точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, уставами видов вооруженных сил, иными нормативными правовыми актами и приказами командиров (начальников), т. е. строится на правовой основе и осознании военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту государства. Основным методом воспитания и поддержания дисциплины является убеждение, а в случае нарушения порядка и правил применяются меры воздействия вплоть до уголовной ответственности.

Вооруженные силы многих стран мира применяют схожие методы обеспечения соблюдения воинской дисциплины, поэтому составы преступлений в военно-уголовном праве разных стран схожи. Из Общей части британского военно-уголовного права видно, что сущность норм уголовного права заключается в том, что они применяются для обеспечения *защиты* прав и интересов личности (военнослужащие), общества (включены общеуголовные преступления) и государства (установленный порядок управления вооруженными силами и прохождения военной службы) как *объектов уголовно-правовой охраны*.

Преступлениями и проступками признаются противоправные деяния против установленного порядка прохождения военной службы, а именно: содействие врагу, различные проступки в военных операциях, помощь врагу, ненадлежащее ведение операций, препятствующее ее проведению. Установлены как неизвестные российскому уголовному праву виды — «неспособность подавить мятеж» или «неспособность выполнить задержание дезертиров или отсутствующих», так и известные — дезертирство (ст. 338 УК РФ), отсутствие на месте службы без разрешения (самовольное оставление части или места службы) (ст. 337 УК РФ) и др.

Военнослужащий совершает правонарушение, если: (а) он знает, что другой человек: (i) совершил, совершает или пытается совершить преступление в соответствии с разд. 8 Акта о вооруженных силах (дезертирство); или же (ii) совершает или пытается совершить преступление в соответствии с разд. 9 (отсутствие без разрешения), а также (б) «не предпринимает таких мер, которые от него можно было бы разумно ожидать, чтобы задержать такого человека». Размер уголовного наказания установлен в специальной таблице: «Лицо, виновное в правонарушении согласно этому разделу, подлежит любому наказанию, упомянутому в разделе 164 Таблицы, но любой приговор в виде тюремного заключения, назначенный за правонарушение, не должен превышать двух лет».

Установлены виды преступлений, совершенных в нарушение порядка несения службы, предусмотренных в уставах:

— ненадлежащее поведение по отношению к вышестоящему руководителю (ст. 11);

— неповиновение законным приказам (12);

— постоянное нарушение поручений (13);

— применение силы против часового (п. 14).

В раздел «Пренебрежение служебным положением и неправомерное поведение» входят: неявка на службу (ст. 15.1), симуляция (ст. 16.1), раскрытие информации, полезной для противника (ст. 17.1), поведение, наносящее ущерб надлежащему порядку и дисциплине (ст. 19.19) и «...превышение предельного уровня содержания алкоголя для предписанных видов деятельности, имеющих решающее значение с точки зрения безопасности» (ст. 20А), очевидно, в связи с высокой степенью общественной опасности таких действий.

В Общей части Акта о вооруженных силах 2006 г. определены его важнейшие институты: понятие преступления, вина, попытка преступного поведения, поощрение или содействие преступному поведению, подстрекательство, консультирование и помощь или обеспечение преступного поведения и другие институты.

В ч. 2 гл. 1 названного Акта установлены положения о юрисдикции Военно-полевого суда, военного трибунала, Службы гражданского суда военного трибунала, служебного гражданского суда, командующих офицеров, виды обвинений, которые можно заслушать в кратчайшие сроки. Согласно п. 54 ч. 2 гл. 1 Акта «обвинения мо-

гут рассматриваться в порядке упрощенного производства, если (1) получено разрешение вышестоящей инстанции или от должностного лица в звании контр-адмирала, генерал-майора или вице-маршала авиации и выше; (2) если деяние признается преступлением согласно разделу 42 и соответствующим преступлением по законодательству Англии и Уэльса»¹. Очевидно, что такой порядок связан с рассмотрением уголовных дел далеко за пределами государства и не требует длительного доставления лиц в метрополию.

Военный суд (the Court Martial) является частью Системы служебного правосудия (Service Justice System) и рассматривает уголовные и дисциплинарные дела военнослужащих Королевского флота, Армии и Королевских военно-воздушных сил, а также гражданских лиц в случаях серьезных нарушений ими служебной дисциплины или когда обвиняемый предпочитает, чтобы его дело не рассматривалось командиром. Система служебного правосудия в целом находится в ведении Министерства обороны, что предусматривает взаимодействие с Министерством обороны, Службой прокуратуры, Службой военных судов и другими учреждениями, это не считается нарушением принципа правосудия — независимости судебной системы. В Российской Федерации с 21 апреля 1992 г. название «военный трибунал» было заменено на «военные суды», которые действуют как федеральные суды общей юрисдикции, а с 1999 г. судьями военных судов являются гражданские лица, хотя и до внесения этих изменений военные судьи были независимы от Министерства обороны Российской Федерации, несмотря на их обеспечение вещевым довольствием и квартирами.

Военный суд Великобритании возглавляет Главный судья-адвокат (Judge Advocate General), который назначается Ее Величеством Королевой посредством Патентного письма по рекомендации лорда-канцлера и является Служащим закона Короны. Он вправе дать указания об отступлении от руководящих указаний Совета правосудия по вынесению приговоров, где это необходимо, что разрешено нормой ст. 259 Акта о вооруженных силах 2006 г.

Все судьи-адвокаты являются гражданскими лицами, их назначают из числа опытных барристеров или солиситоров. Барристер — это адвокат в странах общего права, который имеет привилегию вы-

¹ Armed Forces Act. 2006. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/52/section/54> (дата обращения: 20.07.2021).

ступать в судах более высокой инстанции и является членом одной из палат Суда (the Inns of Court). Барристер отличается от солиситора еще и тем, что в суде носит парик и мантию с палантином (поясом) армейского красного цвета с темно-синими и синими краями. Судья Высокого суда может председательствовать в военном суде в качестве судьи-адвоката по исключительно важным или беспрецедентным делам¹.

Согласно разд. 2 Акта о вооруженных силах «Военный суд. Церемония» все разбирательства в военном суде формализованы и включают армейские и морские церемонии в соответствии с традициями, что не влияет на справедливость судебного разбирательства.

Бригадная прокуратура (Brigadier Prosecutions) и ее служащие определяют, должны ли дела, переданные им по цепочке командования, направляться в суд, будут ли они рассмотрены в военных судах, представляют Корону в качестве ответчика в апелляционных судах упрощенного производства и военно-полевых апелляционных судах.

Военная прокуратура была создана в соответствии с Актом 1996 г. о внесении поправок в ст. 83 Акта 1955 г. Закон 1996 г. установил, что термин «орган уголовного преследования» означает должностное лицо, назначенное на эту должность, и используется в системе военно-уголовной юстиции для обозначения организации и назначенного лица, которое должно быть офицером вооруженных сил и квалифицированным юристом.

Кодекс Королевских прокуроров (The Code for Crown Prosecutors) 2018 г.² — публичный документ, изданный Директором государственной прокуратуры. В названном Кодексе изложены общие принципы, которым должны следовать Королевские прокуроры при принятии решений о возбуждении уголовного дела. Кодекс издан для Королевских прокуроров, но военные прокуроры следуют Кодексу на основе соглашения либо потому, что они обязаны делать в силу закона (п. 1.3 Кодекса).

Военная прокуратура занимается делами, переданными ей высшим командованием армии, дела расследуются Королевской военной полицией, (Отделом специальных расследований). После

¹ The Court Martial and Summary Appeal Court Guidance. Volume 1. June 2015.

² CPS. URL: <https://www.cps.gov.uk/publication/code-crown-prosecutors> (дата обращения: 22.07.2021).

завершения расследования преступления, совершенного военнослужащим, следователь направляет отчет в консультативный отдел Военно-юридической службы армии и командиру обвиняемого. Консультативный отдел сообщает следствию, является ли преступление таковым, может принять решение о направлении в высшие инстанции (Бригадную прокуратуру) или на рассмотрение дела военным судом. Военная прокуратура может принять решение об отказе в возбуждении военно-судебного разбирательства из-за отсутствия надлежащих доказательств или направить дело на рассмотрение по менее тяжкому обвинению в военный суд округа, полномочия которого ограничиваются лишением свободы на срок до двух лет, или в военный суд общей юрисдикции, который обладает неограниченными полномочиями в отношении наказания¹.

Правовое положение военных организаций и организаций ОПК. Организационно-правовые основы их деятельности связаны с целями и функциями вооруженных сил, одних из самых мощных в мире². Комитет по обороне Палаты общин (House of Commons Defence Committee) в ежегодном докладе «Персонал вооруженных сил Великобритании и правовая база для будущих операций» рассматривает вопросы «Правовой базы военных операций», включая закон применения силы (*jus ad bellum*), законодательство и практику Великобритании (статутное право, военные уставы, решения судов и следственных комиссий), Международное гуманитарное право, известное как право вооруженных конфликтов или законы войны (*jus in bello*). В докладах признается, что правовая база имеет фундаментальное значение для ведения военных операций, защищает гражданских лиц, вовлеченных в конфликты, предоставляет определенные меры защиты государствам и комбатантам и налагает на них обязанности (включая вооруженные силы Великобритании)³. Из докладов следует признание реалистичности законов международного гуманитарного права, устанавливающих баланс между военной необходимостью и гуманностью.

¹ The Army Prosecuting Authority. 2009. URL: https://www.justiceinspectores.gov.uk/crown-prosecution-service/wp-content/uploads/sites/3/2014/04/APA_FU_Feb09_rpt.pdf (дата обращения: 22.07.2021).

² URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/power-rankings> (дата обращения: 22.07.2021).

³ House of Commons Defence Committee. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmdfence/931/931.pdf> (дата обращения: 22.07.2021).

В докладах рассмотрено, например, применение дистанционно управляемых воздушных систем, текущее и будущее использование дистанционно пилотируемых воздушных судов; в доклады включен обзор правовой базы, регулирующей их использование, а также автоматизированного и автономного оружия¹ в соответствии с определением такого оружия, данного Комитетом Международного Красного Креста².

О.П. Сибилева верно указала на устойчивую тенденцию к изменению облика видов и родов войск, образованию их различных сочетаний для использования преимуществ новых систем вооружения на основе искусственного интеллекта, привела классификацию такого оружия, рассмотрела проблемы правового регулирования их применения. Общие нормы международного гуманитарного права не дают ответы на вопросы о том, как именно статьи международно-правовых документов должны быть адаптированы и трактоваться применительно к автономным системам вооружения, О.П. Сибилева сделала верный вывод о том, что «автономные системы вооружения представляют собой серьезный вызов МГП ... с учетом маловероятности их полного запрета на международном уровне»³.

Применение таких новых видов вооружений повлекло не только изменение структуры вооруженных сил в виде появления новых видов командований — подразделения киберкомандования, космических войск и средств разведки на основе искусственного интеллекта, беспилотных летательных аппаратов и т. д., но и изменения статуса вооруженных сил и военнослужащих в отношении разделения ответственности за их применение с операторами такого оружия и разработчиками их программного обеспечения. Если теоретически можно прописать весь алгоритм действий автономной системы вооружения, на практике остается вероятность разрыва юридической ответственности⁴, включая вопросы различия между гражданскими лицами и комбатантами.

¹ Remote Control: Remotely Piloted Air Systems — current and future UK, Tenth Report 2013—14, HC 772.

² ICRR. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/statement/2013/09-03-autonomous-weapons.htm> (дата обращения: 22.07.2021).

³ Сибилева О.П. Автономное высокоточное оружие как вызов международному гуманитарному праву // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 2. С. 60—67.

⁴ Там же. С. 64—65.

Отметим важное значение *юридической службы* британской армии. Отделение армейской юридической службы корпуса генерал-адъютанта — это специализированное подразделение армии, насчитывающее чуть более 100 офицеров. Поскольку юридические последствия действий армии приобретают все большее значение, это жизненно важная область работы в армии. Обязанности служащих отделения состоят в предоставлении юридических консультаций по международному, гражданскому и военному праву, а также по оперативному праву, праву вооруженных конфликтов и правилам ведения боевых действий, по вопросам судебного преследования в военном суде.

Правовое положение организаций ОПК и организационно-правовые основы их деятельности имеют большое значение, так как Великобритания остается крупным мировым экспортером оборонной продукции, ежегодный объем которой составляет в среднем 25 млрд ф. ст.¹, в отрасли занято около 132 000 человек, заработная плата которых выше, чем в среднем на предприятиях промышленности.

Исторически военное производство было узкоспециализированным, а не простым применением гражданской промышленности в военных целях, как, например, военное кораблестроение, где ключевыми объектами были не верфи и заводы, а производители бронеплит, орудий и арматуры. Авиационная промышленность рассматривалась как гражданская, но применяемая в оборонных целях и была национальной промышленностью. Британский ОПК находился в государственном секторе и в большей части XX в. был основным производителем стрелкового оружия, а также важным производителем взрывчатых веществ и топлива, тяжелых орудий и корпусов кораблей, у Министерства обороны были свои крупные научно-исследовательские, опытно-конструкторские институты и испытательные базы.

В приватизацию 1980-х гг. попали такие производители, как Royal Ordnance и некоторые части атомного комплекса, судостроители и British Aerospace были в числе первых предприятий, приватизированных правительством М. Тэтчер, к концу ее премьерского срока впервые в истории частный сектор полностью доминировал в поставках оружия².

¹ Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1176280/uk-defense-industry-turnover/> (дата обращения: 22.07.2021).

² Edgerton D. The British military-industrial complex in history: the importance of political economy // The Economics of Peace and Security Journal. Vol. 3, No. 1. 2008. URL: www.epsjournal.org.uk (дата обращения: 22.07.2021).

Оборонная промышленность и Правительство Великобритании работают в партнерстве через специальную организацию «Партнерство во имя роста обороны» (The Defence Growth Partnership), которая в целях повышения производительности и конкурентоспособности, а также увеличения доли Великобритании на мировом рынке экспорта вооружений и технологий предоставляет инновационные возможности отдельным странам, устанавливая прочные международные партнерские отношения, а также внедряя «Рамочную программу усовершенствования» во всей цепочке поставок оборонной продукции.

The Defence Growth Partnership состоит из 11 членов-учредителей, торговой организации и трех правительственных департаментов: Департамента бизнеса, энергетики и промышленной стратегии, Министерства обороны и Департамента международной торговли — экспорта обороны и безопасности, а деятельностью этой организации совместно руководят промышленный независимый сопредседатель и правительственный сопредседатель (министр бизнеса и промышленности). Данная организация работает над созданием конкурентоспособного и устойчивого оборонного сектора, который обеспечивает вооруженные силы и зарубежных заказчиков, для чего была создана новая программа «Team UK», которую презентовали на выставке вооружений Defense and Security Equipment International — 2017 в Лондоне. «Team UK» — это правительство, оборонная промышленность и академические круги Великобритании, работающие с международными партнерами для предоставления новых решений, из чего международные клиенты извлекают выгоду. Это очень эффективный способ доступа ко всей цепочке создания стоимости в Великобритании, поскольку членство в «Team UK» предоставляет компаниям более широкий доступ к рыночным возможностям, они также извлекают выгоду из преимуществ, которые дает тесная работа с точки зрения создания инноваций¹.

В нашей стране вопросы государственно-частного партнерства как формы взаимодействия между государством и частным бизнесом для решения поставленных перед ОПК задач на взаимовыгодных условиях решены давно. Президент России В.В. Путин

¹ The Defense Growth Partnership. URL: <https://www.defencegrowthpartnership.co.uk> (дата обращения: 22.07.2021).

отметил: «Развитие ОПК только силами государства неэффективно уже сейчас, а в среднесрочной перспективе — экономически невозможно. Важно продвигать государственно-частное партнерство в оборонной промышленности, в том числе упрощая процедуры создания новых оборонных производств. Частные компании готовы вложить и средства, и опыт, и имеющиеся технологии в предприятия ОПК»¹.

Предприятия и организации ОПК России представлены различными формами собственности, из них половина — федеральные государственные унитарные предприятия, около 11 % — акционерные общества с блокирующим пакетом акций у государства, т. е. в зависимости от вида их деятельности они могут подойти для государственно-частного партнерства. Представляется, что в настоящее время государственно-частное партнерство с предприятиями ОПК, работающими в сфере производства вооружений, невозможно по экономическим аспектам такого сотрудничества. Одной из основных проблем предприятий ОПК, разрабатывающих и выпускающих военную продукцию по контрактам о государственном оборонном заказе, является ценообразование, которое характеризуется жестким государственным регулированием имущественных и квазиэкономических отношений, складывающихся в процессе выполнения заказов. Эти проблемы могут быть решены только в комплексе с экономическими аспектами таких отношений. Данные вопросы подробно рассмотрены выше — в § 1 «Военное право США». Для повышения эффективности работы центров материально-технического обеспечения руководством Министерства обороны Российской Федерации принято решение о создании современных производственно-логистических комплексов, в строительстве и эксплуатации которых у частного бизнеса есть большой опыт, очевидно, с подобных совместных проектов можно начинать государственно-частное партнерство в сфере ОПК.

Военные аспекты международного права. Они связаны с тем, что в течение переходного периода выхода Великобритании из Европейского союза (ЕС) положения, касающиеся Общей внешней политики и политики безопасности ЕС и Общей политики безопасности и обороны, продолжали применяться к Великобритании. Од-

¹ URL: <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html> (дата обращения: 22.07.2021).

нако как третья страна Великобритания больше не была представлена в институтах ЕС и не могла участвовать в принятии решений ЕС по внешним действиям, за исключением случаев, когда обсуждения имели прямое отношение к Великобритании. Даже тогда Великобритания не имела права голоса, тем самым теряя право вето. Хотя Великобритания предоставляла военный персонал, материальные и финансовые средства, она не могла принимать на себя командную ответственность за какие-либо проводимые ЕС военные действия¹. После выхода из состава ЕС вопросы прекращения участия Великобритании в совместных военных органах и формированиях полностью не разрешены.

Еще одним важным аспектом международного права является участие Великобритании в Североатлантическом договоре 1949 г., связанные с зоной ответственности альянса НАТО. Военные юристы США полагают, что «НАТО имеет законное право применять силу за пределами географических границ союзников по НАТО», но существует «дилемма отсутствия единого подхода к проблеме выхода за пределы зоны ответственности (out-of area), а границы НАТО — это границы обязательств, а не ограничений»², хотя Североатлантический договор оставляет за пределами покрытия зоны активности НАТО штат США Гавайи.

Расширение приведенного понятия не влечет за собой распространение на указанные государства положений ст. 5 Североатлантического договора 1949 г. о коллективной обороне. В начале 1999 г. НАТО вело войну против Федеративной Республики Югославии, которая к тому времени состояла из Сербии (включая Косово) и Черногории. Совет Безопасности ООН не одобрил войну, но основные члены НАТО утверждали, что дипломатия не смогла остановить преследование косоваров со стороны сербских сил безопасности, требующих военного вмешательства, и начали агрессию.

В ст. 4 Североатлантического договора говорится: «Стороны будут консультироваться вместе всякий раз, когда, по мнению любой из них, территориальная целостность, политическая независи-

¹ EU Military and civilian missions and operations. 2019. URL: https://eeas.europa.eu/topics/military-and-civilian-missions-and-operations/430/military-and-civilian-missions-and-operations_en (дата обращения: 22.07.2021).

² *Theodorelos Susan L.* NATO out-of-area Dilemma. Naval Postgraduate school. 1990. URL: <https://archive.org/details/natosoutofaredil1094527689> (дата обращения: 22.07.2021).

мость или безопасность любой из Сторон находится под угрозой», но «согласованное толкование статьи 4 применимо в случае возникновения угрозы в любой части мира для безопасности их заморских территорий»¹. Согласно ст. 5 Договора Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае вооруженного нападения каждая из сторон в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы в целях восстановления и безопасности Североатлантического региона.

В ст. 5 Договора указаны зоны ответственности НАТО в Европе или Северной Америке, в другом районе Европы или в Средиземном море, или в Североатлантической зоне севернее Тропика Рака, когда вооруженное нападение на одну или несколько Договаривающихся сторон будет рассматриваться как нападение на участников Договора в целом. Война между Аргентиной и Великобританией за две британские заморские территории в Южной Атлантике — Фолклендские острова, Южную Джорджию и Южные Сандвичевы острова, расположенные в районе с координатами 51°42'00" S — 57°51'00" W значительно южнее Тропика Рака — 23°26'13", т. е. вне пределов территории Североатлантического договора, не повлекла участия других стран — членов НАТО в этом вооруженном конфликте. Вместе с тем, превосходство экспедиционного корпуса Великобритании над вооруженными силами Аргентины не требовало участия войск НАТО в этой войне для поддержки Великобритании.

¹ Foreign Relations of the United States, 1949, Volume IV, Western Europe. (Dept of State Pub. No. 8791.) Washington: Govt. Printing Office, 1975. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law> (дата обращения: 22.07.2021).

§ 4. ИНСТИТУТЫ ВОЕННОГО ПРАВА ФРАНЦИИ¹

Военная служба. Во Франции она осуществляется в соответствии с порядком и условиями прохождения военной службы, установленными в Кодексе о национальной повинности 1971 г. и в Законе «Об общем статусе военнослужащих» 1972 г., а уголовное судопроизводство в отношении военнослужащих — в соответствии с Кодексом военной юстиции и Законом «О расследовании и судебном рассмотрении дел о воинских преступлениях» 1982 г.

Военная организация Франции представляет собой вооруженные силы, состоящие из сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил, а также военной жандармерии, их комплектование осуществляется на добровольной основе. Вооруженные силы Франции состоят из сухопутных войск, в том числе Иностранного легиона (*Légion étrangère*) — элитного войскового соединения, комплектуемого преимущественно из иностранцев, военно-воздушных, военно-морских сил и военной жандармерии, комплектование которых осуществляется на добровольной основе, в 1996 г. было отменено комплектование по призыву. Кадровые военнослужащие проходят службу до достижения возраста выхода в отставку, а военнослужащие, проходящие службу по контракту, подлежат увольнению по истечении срока контракта.

Согласно отчету Департамента персонала Министерства обороны за 2019 г. военный персонал составил 76,6 %, а гражданский — 23,43 % (применен эквивалент полной занятости (FTE) за период активности агента в течение года общего состава вооруженных сил), из них в 2020 г., например, в сухопутных войсках проходили службу 14 155 офицеров, 38 684 унтер-офицера, 61 372 лица рядового состава, всего 114 677, или 55,7 % общей численности вооруженных сил Франции².

Правовой статус военнослужащих. Он установлен в законодательстве, принимаемом Парламентом республики, поскольку принцип разделения властей почти противоположен принципу в Германии, известному как «оговорка закона» (*Gesetzesvorbehalt*).

¹ См. также: Военное право: моногр. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1. С. 543—558; Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. С. 585—595.

² Les chiffres clés de la Défense 2020 — Ministère des Armées. URL: <https://www.defense.gouv.fr> (дата обращения: 20.07.2021).

К сфере статутного права ст. 34 Конституции Франции относит важную сферу отношений, в том числе и статуса военнослужащих. «Устав, принятый Парламентом, должен определять правила, касающиеся обязательств, налагаемых в целях национальной защиты на жителей в отношении их личности и их собственности, основных гарантий, предоставляемых гражданскому и военному персоналу, нанятому государством; Уставы также определяют фундаментальные принципы общей организации национального дела»¹.

Военное законодательство Франции кодифицировано в правовом акте, именуемом «Кодекс обороны» (Code de la défense), где в части 4 «Военный персонал» (Partie 4: Le personnel militaire. Articles L4111-1 à L4271-5) и в книге I «Общее положение военнослужащих» (Livres Ier: Statut général des militaires, Articles L4111-1 à L4145-3), приведены нормы о статусе военнослужащих.

О военной дисциплине автор книг об армии Линь Сурбье-Пинтер писала: «Солдаты не думают, они подчиняются»², но в своей работе «Военные. Полученные идеи» подвергла сомнению достоинства и устойчивость поведения, которые обычно приписывают военным. Это утверждение автора не выступает против требований дисциплины, а резюмирует позицию французского законодательства в отношении коллективной свободы выражения мнения военнослужащими, так как из п. 2 ст. L4121-4 Кодекса обороны усматривается несовместимость прав человека с военным приказом, а соблюдение прав традиционно рассматривается как возможные препятствия для надлежащего исполнения военной службы. В Руководстве по правам человека и основным свободам военнослужащих, изданном Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, подробно рассмотрены сфера применения, значение прав человека в вооруженных силах и т. п.³

Правовое регулирование статуса военнослужащих во Франции заключается в закреплении прав и обязанностей, необходимых для эффективного выполнения военно-служебных функций, а также связано с ограничением личных (гражданских) прав и свобод человека,

¹ Jacob M. Le besoin d'expression collective des militaires est-il satisfait par les institutions actuelles? 1998. Revue administrative. P. 285.

² Sourbier-Pinter Line. Les militaires. LesCavalier bleu. 2003. URL: <http://www.lecavalierbleu.com/livre/les-militaires/> (дата обращения: 20.07.2021).

³ URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/handbookhumanrightsarmedforces_ru.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

поэтому, как и в других армиях мира, для их правового статуса характерно наличие большего числа ограничений и запретов в области прав и свобод человека и гражданина. К таким ограничениям личных прав и свобод относятся свобода передвижения, право на тайну частной жизни лиц, тайну переписки, ограничения связи посредством сети «Интернет» и т. п.

Отличительные признаки таких ограничений связаны с их распространением на военнослужащих и основаны на их добровольном согласии осуществлять профессиональную военную деятельность, а правомерность таких ограничений основана на приоритете публичных (общественных и государственных) отношений. Поэтому такие ограничения могут влиять как на особый правовой статус военнослужащего, так и на его правовой статус человека и гражданина.

Право военнослужащих на участие в профессиональных союзах не ограничено, если такое участие не влияет на воинскую дисциплину. В п. 6 Преамбулы Конституции установлено, что «любой человек может защищать свои права и интересы посредством профсоюзных действий и вступать в профсоюз по своему выбору», что гарантирует свободу конституционной защиты ассоциаций. Согласно п. 2 ст. L4121-4 Кодекса обороны военные могут свободно создавать национальную профессиональную военную ассоциацию, регулируемую гл. VI, вступать в нее и выполнять обязанности, хотя заявление о неконституционности этого правового положения было представлено Ассоциацией защиты военных прав в Государственный совет в 2008 г., но Государственный совет исключил возможность оспаривать соответствие положения закона Конституции¹.

Положения о правах человека защищают военнослужащих, когда они находятся на военной базе или в военном госпитале, поскольку Всеобщая декларация прав человека ничего не говорит о соблюдении ее правил в период вооруженных конфликтов. Нормы МГП применяются только в период вооруженного конфликта, в отличие от конвенций о правах человека, которые в принципе должны применяться всегда. Значительные проблемы возникают при обозначении людей как объектов защиты. МГП принципиально отличает некомбатантов (гражданских лиц) от комбатантов. Во Второй Гаагской конвенции

¹ Conseil d'État, Section du Contentieux, 11/12/2008, 306962. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000020868364/> (дата обращения: 20.07.2021).

в основном говорится о личных правах комбатантов, но ее некоторые положения обеспечивают «коллективные» права гражданских лиц; например, военнопленные могут получать полную оплату, которую они должны получать в соответствии с правилами своей страны (ст. 17). А ст. 46 указанной Конвенции предусматривает защиту семейных ценностей и прав, т. е. нормы МГП в отношении гражданских лиц защищают интересы сообщества в отличие от законов о правах человека, которые больше защищают права личности. Закон о правах человека охватывает свободу прессы, право на собрания, голосование, которые не входят в сферу регулирования МГП.

В ситуациях вооруженного конфликта в Консультативном заключении 1996 г. о законности угрозы ядерным оружием или его применения Международный Суд указал, что законы о правах человека применимы даже во время вооруженных конфликтов¹. Таким образом, применимы нормы МГП и законов о правах человека, но первое является *lex specialis*, что означает, например, право человека не быть произвольно лишенным жизни, применяемое во время военных действий, но при этом произвольное лишение жизни должно толковаться в соответствии с применимым *lex specialis*, т. е. правом, применимым во время вооруженного конфликта (МГП). На наш взгляд, в этих положениях усматривается конфликт между нормами МГП и конвенций о правах человека и эти противоречия неизбежны, когда они применяются по поводу одних и тех же обстоятельств в разных ситуациях, хотя и были сформулированы для разных ситуаций. Так и среди органов, действующих в сфере договоров по правам человека, Комитет против пыток занимается формой поведения, запрещенной как МГП, так и нормами о правах человека, поэтому трудно определить, какие нормы подлежат применению.

Договоры о правах человека предусматривают, что некоторые права не допускают отступлений, хотя Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 29 заявил, что некоторые права, допускающие отступление, имеют неотъемлемую основу². Во Фран-

¹ International Court of Justice. Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict — Advisory Opinion of 8 July 1996. URL: <http://www.worldlii.org/int/cases/ICJ/1996/2.html> (дата обращения: 20.07.2021).

² Human Rights Committee. General Comment 29. States of Emergency (article 4), U.N. Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11 (2001). The United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/451555?ln=en> (дата обращения: 20.07.2021).

ции положения особых правовых режимов установлены в Конституции, в Законе «Об установлении чрезвычайного положения» 1955 г.¹ и действующем Законе «Об организации нации во время войны» 1938 г., хотя в Конституции отсутствуют нормы, устанавливающие правомерные ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов.

Правоприменительная и правоохранительная деятельность.

В военной организации Франции такая деятельность осуществляется прокуратурой и судом. Конституционно-правовой статус прокуратуры Франции определен ст. 65 разд. 8 Конституции «О судебной власти». Правовой статус прокуроров определяется Органическим законом «О Высшем совете магистратуры» (Loi organique n°2001-539 du 25 juin 2001)² и Законом «О статусе магистратуры» от 22 декабря 1958 г., а их полномочия и структура соответственно Уголовно-процессуальным кодексом (Code de procédure pénale), Гражданским-процессуальным кодексом (Code de procédure civile)³, Кодексом о судоустройстве 1978 г. (Code de l'Organisation Judiciaire 1978)⁴ и другими нормативными правовыми актами.

Прокуратура Франции выполняет функцию обвинения путем уголовного преследования военнослужащих, осуществляет процессуальное руководство судебной полицией, производящей дознание по уголовным делам, а также юридическое консультирование судов и надзор за законностью отправления правосудия. Прокуратура подчинена Министерству юстиции, поэтому прокуроры могут начинать судебное преследование лишь по указанию данного министерства, но далее действуют по своему усмотрению. Прокуроры республики и генеральные прокуроры при апелляционном суде подчиняются не Генеральному прокурору при Кассационном суде, а непосредственно министру юстиции, поэтому достоверно судить о принадлежности централизованной прокуратуры к какой-либо из двух ветвей государственной власти невозможно.

¹ Loi № 55-385 du 3 avril 1955 relatif à l'état d'urgence.

² Loi organique n°2001-539 du 25 juin 2001 relative au statut des magistrats et au Conseil supérieur de la Magistratur. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000364282/> (дата обращения: 25.08.2021).

³ URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20procédure%20pénale.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).

⁴ URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20procédure%20civile.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).

Как известно, в Российской Федерации понимание несовместимости осуществления процессуальных функций расследования преступлений и надзора за ними в одной структуре, вопросы обеспечения независимости следователя привели к необходимости разделения этих функций.

В соответствии со ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Франции прокурор республики принимает сообщения о совершении правонарушений и принимает решение о возбуждении уголовных дел, об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела в случаях не соответствия принципу законности уголовного преследования, а также дает указания в отношении процессуальных действий следственным судьям (ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Франции)

В полномочия прокуратуры входит участие прокурора в судебных разбирательствах, включая полномочия по ограничению прав и свобод военнослужащих, совершивших преступление, а в апелляционном суде прокурор поддерживает обвинение и следит за законностью применения законодательства (ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Франции). Из этого видно, что по образцу прокуратуры Франции основана Прокуратура Германии, вопросы осуществления деятельности которой рассмотрены в предыдущем параграфе. Прокуратура Франции входит в состав Министерства юстиции, и ее структура совпадает со структурой судебной системы посредством учреждения коллегий прокуроров в судах, поэтому в основу организации деятельности прокуратуры положено законодательство о судоустройстве, в судах учреждены специальные палаты для рассмотрения дел военнослужащих. Прокуроры участвуют в судебных заседаниях в судах первой (tribunal d'instance), апелляционной и кассационной инстанций, Генеральный прокурор с заместителями — в апелляционном суде и в кассационном суде.

Кодекс военной юстиции 2006 г. закрепил сложившуюся систему военного правосудия, развивая сближение военного и гражданского права¹, подчинив военное правосудие главному общему суду Франции — Кассационному суду. В Кодексе военной юстиции приведены

¹ Ordonnance n° 2006-637 du 1 juin 2006 portant refonte du code de justice militaire (partie législative). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000608840/> (дата обращения: 20.07.2021).

виды преступлений и наказаний (материальное право) и регламентирована процедура судопроизводства (процессуальное право).

Как верно отметил А.П. Никитин, в Российской Федерации и Франции «оформилось сходное понимание потребностей эпохи, нашедшее отражение в военных доктринах и других стратегических документах. Комплексный, непредсказуемый характер конфликтов, географическая удаленность театров военных действий диктовали потребности пересмотра военной доктрины, изменения организационной структуры и системы командования, модернизации военной техники»¹. Автором отмечены важные аспекты значения доктрин оперативного права военных операций, связанные с непредсказуемым характером военных конфликтов и удаленностью театров военных действий, которые также были рассмотрены авторами настоящего исследования².

Правовое положение военных организаций и организаций ОПК и организационно-правовые основы их деятельности. Они различны. Органы, осуществляющие руководство военной организацией государства, рассмотрены в гл. 8 т. 1 настоящей монографии. Состояние и стратегическое развитие вооруженных сил проанализировано и опубликовано в «Стратегическом обзоре по вопросам обороны и национальной безопасности» (*Revue strategique de defense et de securite nationale*) (октябрь 2017 г.)³, который свидетельствует о том, что внешняя политика Франции поддерживает дальнейшее усиление роли Североатлантического союза в качестве важнейшего элемента современной архитектуры международной безопасности при одновременном выстраивании самостоятельной европейской системы обороны. Исходя из оценок, сделанных в Стратегическом обзоре, подготавливается проект оборонного бюджета и разрабатывается новая программа, например «Программа развития вооруженных сил на 2019—2025 годы» (*Loi de programmation militaire 2019—2025 — LPM 2019/2025*). Эти документы дополняют военно-политические,

¹ Никитин А.П. Сравнительно-правовой анализ приоритетных направлений деятельности органов военной прокуратуры Российской Федерации и Франции // Образование и право. 2017. № 12. С. 168.

² Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Имплементация международного гуманитарного права и доктрина оперативного права как источник военного права // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 3. С. 57—65.

³ URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements-archives/revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale-2017> (дата обращения: 20.07.2021).

военно-стратегические и военно-экономические основы современной военной доктрины Франции. Как видно, на основе анализа существующих и потенциальных вызовов определяются задачи развития вооруженных сил с учетом имеющихся ресурсов, существующих возможностей и бюджетных ограничений, основанные на внешней политике государства.

Однажды Наполеон сказал: «На войне смелость — самый прекрасный расчет инженера» («À la guerre, l'audace est le plus beau calcul du génie»). В этой фразе есть игра слов, поскольку «génie» переводится как «гений», так и «инженерное дело». В 1785 г. Наполеон начинал военную службу в чине младшего лейтенанта артиллерии, может, потому развитие военной организации Франции идет и по «инженерному делу» — Франция входит в число шести стран, которые обеспечивают потребности национальных вооруженных сил почти во всех видах современных вооружений. Это, кроме Франции, также США, Россия, Германия, Великобритания и Китай.

General de l'Armement — это агентство по закупкам и технологиям Правительства Франции, ответственное за управление программами, разработку и закупку систем вооружения для французских вооруженных сил.

Оборонная промышленность Франции признается стратегической отраслью для поддержки суверенитета. Первая миссия вышеназванного агентства состоит в знании того, как инвестировать, чтобы вооружить силы и подготовиться к будущему, а инвестиционный потенциал основан на конкурентоспособной и устойчивой отрасли, состоящей из 10 крупных групп и более 4 000 малых и средних предприятий, 350 из которых считаются стратегическими. В отрасли сосредоточено более 200 000 высокотехнологичных рабочих мест, которые невозможно переместить, а оборот составляет 15 млрд евро (без учета технического обслуживания). Отрасль вносит значительный вклад в торговый баланс Франции, а в некоторых регионах на оборонный сектор приходится более 7 % рабочих мест в промышленности.

Департамент по промышленным вопросам и экономической разведке от имени Главного управления вооружений в 2020 г. выпустил сборник «Calepin des entreprises internationales de défense» («Международные оборонные компании»), в котором собраны основные данные ряда компаний международной оборонной промышленно-

сти (в том числе российских, например Almaz-Antey), их финансовые показатели, деятельность и стратегические ориентиры¹.

Координация европейской политики в области закупок вооружений направлена на укрепление общей политики безопасности и обороны, консолидации оборонных усилий государств — членов Европейского союза, что повлекло создание Организации совместного сотрудничества в области вооружений², которая стала юридическим лицом в январе 2001 г.

Задача Европейского агентства по обороне состоит в стимулировании и поддержке развития совместных оборонных возможностей государств — членов Европейского союза в области обороны, в рамках которого государства-члены объединяют усилия для разработки новых вооружений. Киберпространство считается пятой областью ведения войны, наряду с землей, воздухом, морем и космосом, поэтому вооруженные силы все больше полагаются на способность действовать в киберпространстве по всему спектру киберопераций³. Франция участвует во многих европейских программах сотрудничества, например, касающихся вертолетов Tiger и NH90, радаров Cobra, ряда будущих систем класса «земля — воздух» (FSAF), транспортных самолетов A400M ATLAS и многоцелевых фрегатов (FREMM). Французская оборонная промышленность интегрирована в европейскую структуру: в 1990 г. создана франко-британская Matra Marconi Space, в 1992 г. франко-немецкая Eurocopter, в 1996 г. франко-британские Thomson Marconi Sonar и Matra BAe Dynamics и другие структуры, т. е. к 2000 г. интегрировались в структуры совместных предприятий и транснациональную компанию.

Военные аспекты международного права. Они связаны с участием Франции в Североатлантическом договоре (НАТО), в миротворческих операциях по мандату Совета Безопасности ООН, а также с целями, которые приведены в Стратегическом обзоре обороны и национальной безопасности Правительства Франции за 2017 г. в виде двух основных целей: сохранение стратегической автономии Франции и помощь в создании более сильной Европы в то время, когда Европейский союз может столкнуться с «наибольшей концен-

¹ URL: <https://www.defense.gouv.fr/dga/actualite/l-edition-2020-du-calepin-des-entreprises-internationales-de-defense-est-en-ligne> (дата обращения: 20.07.2021).

² URL: <http://www.occar.int> (дата обращения: 20.07.2021).

³ URL: <https://eda.europa.eu/what-we-do/capability-development> (дата обращения: 20.07.2021).

трацией проблем». За последнее десятилетие Франция стала ключевым игроком в движении Запада в ответ на террористические угрозы в Африке и на Ближнем Востоке¹. Французские вооруженные силы являются наиболее активными в мире и одними из самых боеспособных вооруженных сил в Европе. В дополнение к 13 000 французских солдат, дислоцированных во Франции для улучшения внутренней безопасности, около 6 000 французских военнослужащих в настоящее время участвуют в военных операциях в Африке и на Ближнем Востоке².

В Конституции Франции отсутствуют особые юридические ограничения на военные операции, осуществляемые совместно с вооруженными силами другой страны, если такие операции не проводятся в целях завоевания или против свободы какого-либо народа, поскольку Преамбула Конституции от 27 октября 1946 г. гласит о том, что Французская Республика принимает во внимание положения международного публичного права, не предпримет никакой войны в целях завоевания и не применит своих сил против свободы какого-либо народа³.

Правовые положения военных операций приведены в Доктрине использования французских вооруженных сил⁴, которая «способствует общему пониманию современных военных действий». В начале Доктрины отмечена «правовая неопределенность: мы живем в условиях нарастающей “судебной юстиции” (judiciarisation), следовательно, некоторых противников трудно идентифицировать с точки зрения права вооруженных конфликтов из-за нечеткости линии между комбатантами и некомбатантами. Более того, наша оценка законности некоторых действий и наша концепция правил взаимодействия могут отличаться от таких действий и концепции наших партнеров». Доктрина является национальным аналогом Объеди-

¹ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017. URL: <https://www.defense.gouv.fr/english/dgris/defence-policy/revue-strategique/revue-strategique> (дата обращения: 20.07.2021).

² Carte des opérations et missions militaires, March 8, 2018. https://www.defense.gouv.fr/operations/rubriques_complementaires/carte-des-operations-et-missions-militaires (дата обращения: 20.07.2021).

³ URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-decisions/decisions-par-type> (дата обращения: 20.07.2021).

⁴ Doctrine pour l'emploi des Forces. (FRA) JD-01(A)_DEF(2014). URL: https://www.irsem.fr/data/files/irsem/documents/document/file/62/20140612_np_cicde_dia-01-def.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

ненной доктрины совместных операций союзников НАТО AJP-01 и полностью совместима с ней¹.

Французский термин «judiciarisation» означает судебное преследование и может быть определен как «подчинение военных действий надзору судебной власти [...]; возможная эффективная конфронтация военнослужащих с судьей в соответствии с правилами судебной процедуры...», как писал Кристоф Бартелеми (Christophe Barthélemy) в работе «“Придание суду” военных операций» (La «judiciarisation» des opérations militaires). Поэтому в разд. II Доктрины законность вовлечения в военные операции «подчеркивает юридические требования, лежащие в основе действий вооруженных сил при условии соблюдения национальных и международных законов, этики и точности в действиях». Доктрина разработана для военных операций под командованием *начальника штаба вооруженных сил* (начальник обороны Франции) и охватывает также операции, связанные с осуществлением ядерного сдерживания, операции «знание — прогнозирование», операции по обеспечению безопасности и защиты, предупреждающие действия в виде интервенции как часть или нет зарубежной операции.

Система норм, направленных на запрещение применения силы, закреплена в Уставе ООН² и устанавливает исключения для двух случаев: самообороны при вооруженном нападении и ситуации, в которой применение вооруженной силы разрешено Советом Безопасности ООН. В Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г.³ применяются термины «intervention» и «interference», хотя они могут быть переведены как «вмешательство», но в тексте указанной Декларации они переведены как «интервенция» и «вмешательство» без каких-либо различий. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 г. подразделяет виды вмешательства на вооруженную интервенцию (armed intervention), а по сути — это синоним «агрессии» и все остальные формы прямого или косвенного вмешательства (interference).

¹ Allied Joint Publication (AJP)-01. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ajp-01-d-allied-joint-doctrine> (дата обращения: 20.07.2021).

² Thèmes juridiques. URL: <https://www.doc-du-juriste.com> (дата обращения: 20.07.2021).

³ Устав ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml (дата обращения: 20.07.2021).

В тексте данной Декларации используются термины «прямое вмешательство» (direct intervention), «подрывные действия» (subversion) и «все формы косвенного вмешательства» (indirect intervention).

В Доктрине рассмотрены вопросы проведения военных операций за пределами национальной территории Франции и применимое право. Так, указано: «Каждое “мероприятие” за пределами национальной территории регулируется определенной правовой базой, определенной Уставом ООН и резолюцией Совета Безопасности; правом вооруженных конфликтов (или международным гуманитарным правом); Международным правом прав человека, любым другим обязательством по международному праву, международными или региональными конвенциями, участником которых является Франция, а также внутренним правом принимающей страны, если таковое имеется и соответствует стандартам, принятым Францией».

Отмечено значение соглашений о статусе сил: «Обычно обмена между развернутыми войсками и главой государства регулируются Соглашением о статусе сил (SOFA), в отношении которых разработана Доктрина поддержки — вспомогательные функции»¹. Если соглашение не было подписано, французский персонал подчиняется законам страны пребывания и французскому национальному праву, т. е. положениям Кодекса обороны и Уголовного кодекса Франции.

В разд. IV Доктрины приведены шесть основных правил, которые регулируют проведение операций:

- а) уникальная команда, обеспечивающая единство усилий;
- б) трехуровневая командная структура, которая отвечает трем различным уровням внимания: стратегический уровень на военно-политическом эшелоне, оперативный уровень, ответственный за последовательность и эффективность кампании на театре военных действий, а также тактический уровень, по которому ведутся боевые действия;
- с) совместное, межведомственное и межслужебное измерение;
- d) многонациональное измерение;
- е) потребность военных субъектов знать, усваивать и применять доктрины и процедуры НАТО;

¹ DIA-4(B)_SOUT(2013) Doctrine du Soutien Le Soutien aux engagements opérationnels. URL: https://www.irsem.fr/data/files/irsem/documents/document/file/40/20130315_np_cicde_dia-4b-soutien-livret1.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

— f) необходимая координация военных действий с другими аспектами кризисного управления (комплексный подход).

Раздел I части 3 Доктрины посвящен теории операций, согласно которой военное сражение можно разделить на несколько последовательных или сопутствующих этапов:

— а) знание театра/«разведывательной» подготовки, в том числе информационных данных об окружающей среде и киберпространстве (в сочетании с совместной разведывательной функцией);

— b) профилактические действия;

— c) предварительное планирование;

— d) предварительные решения (в рамках желаемого конечного состояния, приведенного в стратегическом уровне); работы по подготовке включают изучение логистической и финансовой способности выполнения действий;

— e) наращивание, предварительное перемещение и транспортировка сил и их ресурсов до места;

— f) планирование операций;

— g) первоначальный ответ на кризис: проекция силы (иногда с курса «начальный вход»); время интервенции и т. д., включая стабилизацию обстановки, вывод сил, передачу ответственности и мониторинг проведенных действий и извлеченных уроков из операций.

Планирование операций осуществляется в соответствии с Доктриной «Элементы системного анализа для планирования деятельности» RDIA-008_AS(2012), а также в соответствии с Доктриной «Планирование операционного уровня: Методическое руководство»¹.

Разработкой доктрин занимается «Объединенный центр концепций, доктрин и экспериментов», а их утверждением — объединенное командование национальных сил. Доктрина участия вооруженных сил JD-01(A) от 12 июня 2014 г. не является юридическим документом и не имеет регулирующего действия. Как указано в § 107—111 основной Доктрины DC 001 (A) Doctrine 2013 г., для доктрины в целом содержание этого документа служит общим справочником, обеспечивает строгую аналитическую основу для размышлений и помогает определить язык и методы, общие для всех, кому

¹ PIA-5 (B)_PNO (2014) Planification du niveau opératif: Guide méthodologique. URL: https://www.irsem.fr/data/files/irsem/documents/document/file/66/20140626_np_cicde_pia-5b-pno.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

поручено разрабатывать и выполнять планы, миссии и заказы. Следовательно, она не может повлиять на полномочия или ограничить ответственность командной структуры, независимо от того, находится ли она в составе организации сил или в планировании и выполнении миссий.

Автор двух десятков книг об армии, доцент юридического факультета университета Лилля 2, член Парижской коллегии адвокатов и директор экспертной фирмы Hestia Expertise Бертран Варюсфель (Bertrand Warusfel) в своей книге «Неопределенная правовая база для особых операций» пишет о том, что «в своем отчете, опубликованном в мае 2014 г., докладчики Комитета по иностранным делам, обороне и вооруженных сил Сената не рекомендовали “Принятие нормативно-правовой базы спецоперации”, хотя отмечали разные потенциальные юридические трудности, которые могут повлиять на определенные формы особого действия», а также о том, что “применение этой общей основы ставит вопрос о законности спецопераций за рубежом, любого конфликта...”»¹.

¹ Warusfel B. Le cadre juridique incertain des actions spéciales. URL: <https://hestia.hypotheses.org/702> (дата обращения: 20.07.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аулов Владимир Константинович, научный сотрудник Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук, доцент — глава 16 (§ 2);

Бараненков Вячеслав Вячеславович, доктор юридических наук, профессор — глава 19 (§ 1);

Бараненкова Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент — глава 19 (§ 2, 4);

Батырь Вячеслав Анатольевич, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, профессор — глава 22 (§ 3);

Бутрим Игорь Иосифович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук — глава 18 (§ 1—3);

Воробьёв Алексей Геннадьевич, заведующий кафедрой уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук — глава 12 (§ 6);

Воронов Александр Федорович, профессор юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Института международного права и правосудия МГЛУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации — глава 15 (§ 1), глава 20 (§ 4);

Глухов Евгений Александрович, докторант вуза, кандидат юридических наук, доцент — глава 16 (§ 3);

Дикарев Илья Степанович, доктор юридических наук, доцент — глава 15 (§ 2);

Емельянова Анна Игоревна, докторант Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук — глава 18 (§ 4);

Зайков Денис Евгеньевич, кандидат юридических наук, руководитель юридической службы учреждения — глава 9 (§ 3);

Зателепин Олег Кимович, судья Верховного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор — глава 12 (§ 4);

Землин Александр Игоревич, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации — глава 20 (§ 1);

Калинин Владимир Михайлович, кандидат юридических наук, доцент — глава 15 (§ 3);

Качалов Виктор Иванович, начальник военного учебного центра Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор — глава 17 (§ 2);

Конохов Максим Владимирович, научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук — глава 9 (§ 1—2), глава 12 (§ 3);

Корякин Виктор Михайлович, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России, доктор юридических наук, профессор — предисловие, главы 13, 14;

Кудашкин Александр Васильевич, руководитель авторского коллектива, руководитель отделения военного права Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор — глава 9 (§ 1—2), глава 10 (§ 1—4), глава 11, глава 21 (§ 1—3), глава 23;

Кудашкин Владимир Васильевич, статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации — глава 22 (§ 2);

Мельник Николай Николаевич, эксперт в области военного права США и стран Европы, PhD (США) — глава 21 (§ 4), глава 23;

Петухов Николай Александрович, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор — глава 18 (§ 1);

Савенков Александр Николаевич, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации — глава 18 (§ 2);

Самодуров Дмитрий Иванович, доцент кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук, доцент — глава 22 (§ 4);

Свинных Евгений Анатольевич, научный сотрудник, доктор юридических наук, доцент — глава 21 (§ 1—3);

Синяева Нателла Александровна, заведующая кафедрой конституционного (государственного) и международного права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук, доцент — глава 22 (§ 1);

Сливков Антон Сергеевич, заведующий кафедрой военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук — глава 20 (§ 2);

Сморчкова Лариса Николаевна, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, доцент — глава 19 (§ 3);

Степаненко Николай Ефимович, доцент кафедры уголовного права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук — глава 12 (§ 6);

Тарадонов Сергей Валерьевич, профессор кафедры теории и истории государства и права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук, доцент — глава 10 (§ 5);

Туганов Юрий Николаевич, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации — глава 16 (§ 2);

Харабет Константин Васильевич, кандидат юридических наук, доцент — глава 17 (§ 3);

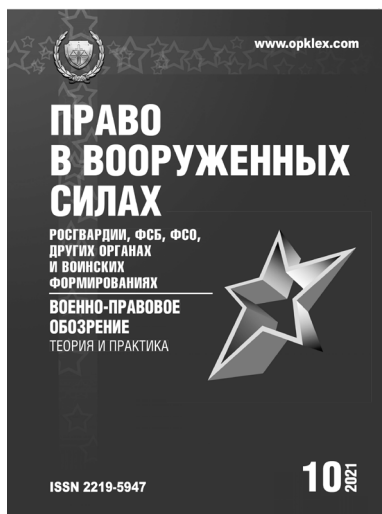
Холиков Иван Владимирович, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор — глава 22 (§ 4—6);

Чекмарёв Геннадий Федорович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук, доцент — глава 12 (§ 5);

Шанхаев Сергей Вячеславович, доцент кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук — глава 17 (§ 1), глава 20 (§ 3);

Шенишин Виктор Михайлович, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук, доцент — глава 16 (§ 1);

Шнякина Татьяна Сергеевна, доцент кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук — глава 12 (§ 1—2).

Ежемесячный научно-практический журнал «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение» является старейшим военно-правовым изданием (издается с 1997 года). Журнал включен в перечень ВАК Минобрнауки России (Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук).

Журнал предназначен также для оказания практической правовой помощи воинским и гражданским должностным лицам военных организаций, методической помощи в организации правовой работы в военных организациях и на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, а также практической помощи в повседневной деятельности военных судов, прокуратур, военных следственных органов.

На журнал можно подписаться на сайте «Почта России» (журнал включен в электронный подписной каталог «Почта России» (pochta.ru), подписной индекс ПП159) или через подписное агентство «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>, раздел «Военно-промышленный комплекс», подписной индекс 72527).

Научное издание

ВОЕННОЕ ПРАВО

Том II

Современное состояние военного права
(институты военного права)

Подписано в печать 01.10.2021. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 55,5. Тираж 500 экз.
Заказ № _____

Издательство «Центр правовых коммуникаций»:
105082, г. Москва, пл. Спартаковская, дом 14, строение 3, этаж 2,
комната 9, офис 27
www: opklex.com; E-mail: pvsvpo@mail.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, дом 1
www: chpd.ru; тел.: 8 (499) 270-73-59

ISBN 978-5-6042565-2-7

9 785604 256527